

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

УГОЛОВНАЯ ЮСТИЦИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Электронный сборник научных статей

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2023

ISBN 978-985-22-0571-9

© УО «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», 2023

Об издании – [1](#), [2](#)

1 – сведения об издании

УДК 341
ББК 67.9

Редакционная коллегия:
Г. И. Займист, И. А. Заранка

Рецензенты:
доцент кафедры общеправовых дисциплин и государственного управления
УО «Барановичский государственный университет»
кандидат юридических наук **Ю. А. Мелеховец**

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»
кандидат юридических наук, доцент **Т. А. Горуца**

Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика
[Электронный ресурс] : электрон. сб. науч. ст. / Брест. гос. ун-т
им. А. С. Пушкина ; редкол.: Г. И. Займист, И. А. Заранка. – Брест : БрГУ,
2023. – 109 с. – Режим доступа: <http://rep.brsu.by/handle/123456789/9356>.
ISBN 978-985-22-0571-9.

В сборник вошли научные статьи по итогам XIII Республиканской научно-практической конференции «Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика» (Брест, 16 ноября 2022 г.), отражающие актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты противодействия преступности.

Издание адресуется студентам, магистрантам, аспирантам, научно-педагогическим работникам, а также практикующим юристам.

Разработано в PDF-формате.

**УДК 341
ББК 67.9**

Текстовое научное электронное издание

Системные требования:
тип браузера и версия любые; скорость подключения к информационно-телекоммуникационным сетям любая; дополнительные надстройки к браузеру не требуются.

© УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 2023

[В НАЧАЛО](#)

2 – производственно-технические сведения

- Использованное ПО: Windows 8, Microsoft Office 2013;
- ответственный за выпуск Ж. М. Селюжицкая, корректор А. А. Лясник, компьютерный набор и верстка Г. И. Займист;
- дата размещения на сайте: 11.10.2023;
- объем издания: 937 Кб;
- производитель: учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 224016, г. Брест, ул. Мицкевича, 28. Тел.: 8(0162) 21-70-55. E-mail: rio@brsu.brest.by.

[В НАЧАЛО](#)

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1

Актуальные вопросы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права в обеспечении правопорядка и борьбе с преступностью

<u>Андреюк П. А.</u> Предупреждение и раскрытие преступлений в сфере электронной торговли и продажи товаров в сети Интернет.....	6
<u>Андреюк П. А.</u> Уголовная ответственность за незаконные действия в отношении персональных данных в сети Интернет	9
<u>Бильдейко А. А.</u> Предупреждение преступлений и иных правонарушений в сфере закупок товаров (работ, услуг)	11
<u>Бублий Е. Н.</u> Незаконная охота как преступление против экологической безопасности и природной среды.....	19
<u>Бублий Е. Н.</u> Правовые аспекты деятельности Межгосударственного экологического совета государств – участников Содружества Независимых Государств	22
<u>Данилкович О. О.</u> Освобождение лица от уголовной ответственности в случае возмещения вреда, причиненного преступлением.....	26
<u>Займист Г. И.</u> Геральдические символы Республики Беларусь: отдельные вопросы правового регулирования.....	30
<u>Мощук К. Д.</u> Проведение судебно-медицинской экспертизы при расследовании половых преступлений.....	36
<u>Ницкович И. Ю.</u> Криминальный лоббизм как форма коррупции.....	38
<u>Новик А. Н.</u> Правовые особенности проведения судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних.....	41
<u>Почтар М. С.</u> Разграничение насильственных действий сексуального характера и развратных действий в законодательстве Республики Беларусь	44
<u>Савич А. В.</u> Освобождение от уголовной ответственности в Республике Беларусь и Республике Казахстан: сравнительно-правовой анализ	48
<u>Савич А. В.</u> Убийство: сравнительно-правовой анализ норм законодательства Республики Беларусь и Латвийской Республики	52
<u>Терехова Л. А.</u> Уголовная ответственность за контрабанду в законодательстве стран – участниц Евразийского экономического союза: сравнительно-правовое исследование	56
<u>Шинкарук Д. А.</u> Соотношение понятий «административная преюдиция», «дисциплинарная преюдиция» и «неоднократность» в уголовном законе.....	60

<u>Шклёда Н. Ю.</u> Особенности квалификации преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда.....	64
<u>Шклёда Н. Ю.</u> Отграничение преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда, от смежных составов преступлений	67

Раздел 2

Уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты противодействия преступности

<u>Андрейчук М. Н.</u> Запаховые следы человека: отдельные аспекты криминологического исследования.....	70
<u>Андрейчук М. Н.</u> Криминалистическая характеристика преступлений в сфере информационной безопасности	73
<u>Заранка И. А.</u> Правовые аспекты института допроса в Республике Беларусь.....	77
<u>Кузюр А. И.</u> Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе Республики Беларусь.....	81
<u>Кузюр А. И.</u> Меры пресечения в уголовном процессе Республики Беларусь и стран СНГ	84
<u>Моцук К. Д.</u> Психология осмотра места происшествия	87
<u>Петровский Н. А.</u> Метод аналогии в теории уголовно-процессуального права	89
<u>Шепелевич Е. Н.</u> Формы обращения к суду в Республике Беларусь и в зарубежных странах	94
<u>Шило М. С., Попко В. А.</u> Стадия предварительного расследования по уголовно-процессуальному законодательству Республики Беларусь....	97
<u>Шостак Д. Т.</u> Институт коронера в странах с англосаксонской системой права, его история	100
<u>Шостак Д. Т.</u> Средства электронного контроля как мера пресечения: отечественный и зарубежный опыт.....	103
<u>Ярмоц Е. Н.</u> Выездные заседания суда в Республике Беларусь.....	106

РАЗДЕЛ 1
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА,
КРИМИНОЛОГИИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА И БОРЬБЕ
С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

УДК 343.9

П. А. АНДРЕЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. А. Заранка, магистр юрид. наук,
старший преподаватель

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ И ПРОДАЖИ
ТОВАРОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

С бурным развитием современных инновационных технологий глобальная интернет-сеть прочно утвердилась в повседневной жизни большого числа людей и стала неотъемлемой частью коммерческой деятельности торговых компаний и организаций. Спрос на уникальный способ совершения покупок в Интернете растет в несколько раз с каждым годом, что связано с удобством и простотой таких транзакций. При этом в связи с ростом количества интернет-пользователей увеличилось количество интернет-площадок, предлагающих приобрести товары и услуги через Интернет. Однако не все продавцы являются добросовестными, более того, не все продавцы действительно зарегистрированы в установленном порядке в качестве продавцов.

Результатом развития информационных технологий, их доступности и внедрения в повседневную жизнь каждого человека стало облегчение совершения преступных деяний, которые практически не оставляют следов, – киберпреступлений. Одним из самых распространенных преступлений в сфере электронной торговли является мошенничество (ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Таких профилактических мер, как предупреждения правоохранительных органов о проявлении осторожности при совершении покупок в сети Интернет, недостаточно. Жертвами становятся в основном наиболее уязвимые категории граждан – люди пожилого возраста и дети, которые на данный момент являются активными интернет-пользователями.

Сегодня такие преступления имеют ярко выраженный трансграничный характер: преступник может находиться на территории одного государства, а жертва – на территории другого, даже не подозревая об этом. В связи с отсутствием привязки совершения преступного деяния к месту наступления негативных последствий наблюдается проблема выявления местонахождения преступника и дальнейшей его идентификации. Совершая противоправные действия на территории другого государства, мошенники могут менять свою геолокацию посредством изменения IP-адреса. В связи с этим расследование таких преступлений в пределах нашего государства недостаточно эффективно, поэтому видим необходимость в укреплении международного сотрудничества в области уголовного процесса при расследовании интернет-преступлений.

На сегодняшний день в связи с совершенствованием технических средств для выявления, расследования и раскрытия киберпреступлений способы совершения таких деяний также эволюционируют. Мошенниками являются высококвалифицированные специалисты в области информационных технологий, оснащенные современным оборудованием. Они работают под вымышленными именами и наименованиями, используют одноразовые сим-карты мобильных операторов других государств, которые можно получить без предоставления своих настоящих данных. Создают поддельные сайты интернет-магазинов, курьерских служб, почтовых сервисов, которые по внешнему виду практически идентичны подлинным сайтам, за исключением измененного домена, что достаточно трудно определить малоосведомленным в этой области гражданам.

Несмотря на статистическое снижение киберпреступлений в Республике Беларусь (в 2020 г. было зарегистрировано 25 561 преступление, а в 2021 г. – 15 503 преступления, что составляет 17,7 % от общего числа зарегистрированных в стране преступлений [1]), тема интернет-преступности продолжает быть актуальной для нашего государства. Например, пользователи крупнейшей в Республике Беларусь интернет-площадки объявлений «Куфар» регулярно сталкиваются с псевдопокупателями, проявляющими заинтересованность в покупке товара с первых минут опубликования объявления. Они присылают поддельные скриншоты способов доставки и оплаты товара, отправляют ссылки на поддельные сайты с целью получения данных банковской карты потерпевшего. Несмотря на строгую политику безопасности, которую ведет сам «Куфар», не позволяя спам-сообщениям доходить до адресатов, граждане все еще находятся в уязвимом положении, поскольку злоумышленники общаются исключительно в сторонних мессенджерах (Viber, WhatsApp), на которые защита пользователей, предусмотренная «Куфаром», не распространяется.

Одной из главных проблем при расследовании киберпреступлений является несвоевременность проведения оперативных и следственных действий, что приводит к сокрытию злоумышленниками оставленных ими виртуальных следов преступления.

В соответствии со ст. 173 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь сотрудники правоохранительных органов обязаны принять решение по заявлениям и сообщениям о преступлении не позднее трех суток, а при необходимости – до десяти суток. При этом в случае невозможности принятия решения в указанные сроки закон позволяет продлить такой срок до одного месяца. Таким образом, период, в течение которого уполномоченные органы могут принимать решения по заявлениям и сообщениям граждан, составляет от 3 до 30 дней, что дает возможность мошенникам тщательно скрыть свои следы. Проблема заключается в том, что, не выходя за рамки требования уголовно-процессуального закона о сроках рассмотрения таких заявлений, правоохранительные органы утрачивают возможность обнаружения следов, а также иных обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела [2].

Таким образом, для повышения эффективности борьбы с интернет-преступностью необходимо совершенствовать криминалистические тактики и методики при выявлении и расследовании киберпреступлений, а также переработать требования, предъявляемые к сбору и проверке доказательств при расследовании таких преступных деяний. С целью устранения проблемы несвоевременности реагирования на совершаемые интернет-преступления целесообразно внести корректировки в Уголовно-процессуальный кодекс, закрепив в нем более короткие сроки рассмотрения дел, связанных с интернет-мошенничеством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сведения о совершенных правонарушениях на территории Республики Беларусь за январь – декабрь 2021 г. / Информ. центр МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Устинов, А. А. Основные проблемы раскрытия и расследования интернет-преступлений [Электронный ресурс] / А. А. Устинов // Молодой ученый. – 2020. – № 49 (339). – С. 338–340. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/339/76219/>. – Дата доступа: 04.11.2022.

[К содержанию](#)

УДК 343.2/.7

П. А. АНДРЕЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. А. Заранка, магистр юрид. наук,
старший преподаватель

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В эпоху глобальной цифровизации общественной жизни и постоянного развития информационных технологий особо пристального внимания заслуживают вопросы защиты частной жизни граждан при совершении различных действий в сети Интернет. В связи с возросшим в последние годы спросом на приобретение товаров посредством электронной торговли потребители стали более уязвимыми относительно безопасности и сохранности своих персональных данных. Обозначенная проблема требует как совершенствования уже применяемых организационно-технических мероприятий, так и мер правового характера, направленных на обеспечение защиты персональных данных.

С появлением и развитием информационных технологий распространение информации, составляющей персональные данные, происходит моментально и не всегда с согласия самого субъекта, что в большинстве случаев используется против него самого. Исходя из увеличивающегося с каждым годом числа преступлений, совершаемых путем незаконного сбора и хранения личной информации человека, мировое сообщество стремится предпринимать эффективные меры для обеспечения защиты персональных данных своих граждан.

Например, в Европейском союзе в целях защиты персональных данных принят Общий регламент защиты персональных данных (GDPR), вступивший в силу в 2018 г. Он распространяет свое действие как на государства – члены Европейского союза, так и на любые юридические лица, в том числе иностранные, чья деятельность связана с обработкой персональных данных граждан Европейского союза.

В апреле 2021 г. хакерский форум раскрыл персональные данные (полные имена, местонахождение, даты рождения, биографические данные, адреса электронной почты, а также номера телефонов) свыше 533 млн пользователей социальной сети Facebook, хотя Facebook и ранее привлекался к ответственности за несоблюдение требований в области обработки персональных данных [2]. При этом, если отсутствуют признаки иных преступлений, например против компьютерной безопасности,

в случае нарушения требований по охране персональных данных меры воздействия могут ограничиваться применением мер административно-правового характера (например, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности). В то же время существенно повышается уровень общественной опасности противоправных действий, связанных с нарушением использования персональных данных, когда в результате их незаконной обработки причиняется вред правам и законным интересам граждан, включая личные неимущественные права и иные материальные блага.

В связи с этим в 2021 г. в Республике Беларусь было произведено комплексное совершенствование законодательства о персональных данных, что выразилось в принятии Закона от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон) [1], закрепившего само определение «персональные данные», регламентирующего порядок осуществления сбора, хранения и иных действий, осуществляемых операторами с персональными данными, а также ряд иных немаловажных положений.

В силу необратимого характера негативных последствий несанкционированного доступа к информации, позволяющей идентифицировать личность, а также недостатка выработанных механизмов по защите проявилась необходимость совершенствования мер, направленных на усиление информационной безопасности личности посредством предупреждения и пресечения совершения новых преступлений. В результате этого глава 23 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь была дополнена двумя новыми статьями: незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных (ст. 203-1 УК Республики Беларусь) и несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных (ст. 203-2 УК Республики Беларусь).

В соответствии с диспозицией ст. 203-1 УК Республики Беларусь, отсутствие согласия субъекта персональных данных на совершение действий с его персональными данными является обязательным элементом объективной стороны рассматриваемого преступного деяния. Форма и содержание такого согласия установлены ст. 5 Закона, в соответствии с которой согласие субъекта персональных данных может быть получено в письменной форме, в виде электронного документа или в иной электронной форме свободным, однозначным, информированным выражением воли субъекта на разрешение обработки его персональных данных. В случае несоблюдения установленного порядка можно утверждать, что действия совершены без согласия субъекта персональных данных, что влечет уголовную ответственность.

Ст. 203-2 УК Республики Беларусь предусматривает ответственность в случае совершения деяний в виде несоблюдения мер обеспечения защиты персональных данных лицом, осуществляющим обработку

персональных данных, если оно повлекло распространение такой идентификационной информации, что повлекло причинение тяжких последствий по неосторожности. Хотя закон и не содержит определенного перечня мер, которые были бы достаточными для защиты персональных данных граждан, операторы, исходя из характера обрабатываемой информации, лиц, имеющих доступ к таким данным, и иных обстоятельств, сами должны определять такие меры.

Таким образом, с развитием информационных технологий введение специальных норм об уголовной ответственности за незаконные действия в отношении персональных данных в сети Интернет стало необходимым этапом эволюции и совершенствования законодательства о персональных данных. В связи с модернизацией форм преступного поведения, с каждым годом все больше распространяющихся в сети Интернет, принятые нововведения смогут обеспечивать наиболее эффективное действие Закона о персональных данных и способствовать снижению киберпреступности в Республике Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г., № 99-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. 533 million Facebook users' phone numbers and personal data have been leaked online [Electronic resource] // Business Insider. – Mode of access: <https://www.businessinsider.com/stolen-data-of-533-million-facebook-users-leaked-online-2021-4>. – Date of access: 20.04.2021.

[К содержанию](#)

УДК 343.85+342.92

А. А. БИЛЬДЕЙКО

Брест, прокуратура Брестской области

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)

Вопросы предупреждения преступлений и иных правонарушений в сфере закупок товаров (работ, услуг) достаточно подробно исследованы в научной литературе, в том числе белорусской. Многие ученые (не только юристы, но и экономисты, политологи, социологи и др.) предлагают

различные варианты решения данной проблемы. Вместе с тем регулярно происходят громкие коррупционные скандалы, связанные с уголовными делами по фактам завышения стоимости закупленных товаров (работ, услуг), получением «откатов». Количество выявляемых контролирующими (надзорными) органами административных и иных правонарушений в сфере закупок не уменьшается. Например, проведенный недавно в Российской Федерации опрос более 100 представителей участников закупочного процесса показал, что в российском обществе сформировалось устойчивое мнение-характеристика публичных (государственных) закупок: коррупция, неэффективное расходование бюджетных средств, картели и сговоры [1, с. 49].

В связи с изложенным имеется необходимость проанализировать эффективность имеющихся в Республике Беларусь механизмов предупреждения правонарушений в данной сфере, с учетом отечественного и зарубежного опыта предложить дополнительные меры, направленные на обеспечение законности при использовании бюджетных средств и средств государственных (с долей государства) организаций.

При этом следует иметь в виду, что большинство правонарушений в сфере закупок совершаются неумышленно, без какой-либо корыстной заинтересованности. Справедливо отмечается в белорусской литературе, что прямые финансовые потери от некомпетентных решений госзаказчиков подчас превышают прямые финансовые потери от коррупции. Аналогичная картина отмечается и в других странах. Например, исследование итальянских экспертов показало, что совокупные потери в госзакупках Италии распределились следующим образом: на долю коррупционных потерь пришлось 20 % издержек, на долю некомпетентных решений – 80 % издержек, приведших к упущенной выгоде государства и общества [2, с. 21].

Следовательно, нарушения порядка осуществления закупок товаров (работ, услуг) могут быть следствием как умышленных действий работников организации – заказчика (организатора) процедуры закупки, так и их небрежности, низкой профессиональной подготовки, преступной халатности. При умысле имеют место заранее спланированные действия должностных лиц по внесению в документацию по процедурам закупок таких положений и требований, которые ограничивают конкуренцию, изначально нацелены на то, чтобы победителем был признан конкретный поставщик (подрядчик, исполнитель). Во втором случае у заказчика (организатора) процедур закупок отсутствует нацеленность на включение в документацию о закупке положений, противоречащих законодательству, однако в силу неопытности, непрофессионализма, низкого уровня правовой подготовки конкретных исполнителей такие положения в документации

по процедурам закупок появляются, чем в последующем могут воспользоваться в личных корыстных целях как должностные лица организации-заказчика, так и работники организации, признанной победителем конкурентных процедур [3, с. 270].

Таким образом, необходимо разрабатывать механизмы предупреждения как умышленных, так и неумышленных правонарушений в сфере закупок. Для предупреждения неумышленных нарушений в данной сфере важны два аспекта.

Во-первых, необходимо наличие непротиворечивого законодательства, регламентирующего порядок осуществления закупок. Наличие пробелов или дефектов законодательства фактически вынуждает работников заказчиков (организаторов) процедур закупок совершать действия в ходе закупочного процесса методом проб и ошибок, что позволяет контролерам квалифицировать указанные действия как нарушения, в том числе влекущие уголовную ответственность. Как справедливо отмечается профессором Г. А. Василевичем, лучшим вариантом правового регулирования является исключение множественности и избыточности актов – целесообразно принятие более развернутых по своему содержанию законов, чтобы было меньше необходимости заниматься подзаконным нормотворчеством, восполняя пробелы закона или реализуя содержащиеся в законе бланкетные нормы [4, с. 99]. В современной российской криминологической литературе высказывается мнение, что правоохранители склонны сетовать на несовершенство нормативной базы, пенять на законодателя и почти каждый раз требовать от него принятия дополнительных правил поведения [5, с. 106], однако в данном случае речь идет не о принятии каких-либо новых карательных мер для предупреждения преступлений и иных правонарушений в сфере закупок (например, введение по аналогии со ст. 200⁴ Уголовного кодекса Российской Федерации уголовной ответственности за злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд), а об усовершенствовании уже имеющихся механизмов путем устранения противоречий, в том числе максимально возможной регламентации правоотношений в сфере закупок законами или Указами Президента Республики Беларусь. Например, автором неоднократно высказывались предложения о регламентации порядка осуществления закупок товаров (работ, услуг) не постановлением Совета Министров Республики Беларусь и решениями местных Советов депутатов, а Указом Главы государства [6, с. 50–52; 7, с. 41–42].

Во-вторых, необходимо наличие надлежащих знаний и умений у работников, участвующих в закупочном процессе. Так, по оценке Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, большинство таких нарушений при осуществлении процедур

государственных закупок не являются проявлением коррупции, а допускаются из-за низкой квалификации специалистов, занимающихся закупками. Показательна в этом плане ситуация, отраженная в одной из жалоб, поступивших в комиссию вышеуказанного министерства: завхозу интерната передали электронный ключ для совершения процедур закупок, а она даже не представляет, что и как она должна делать [8, с. 24]. В связи с изложенным справедливо утверждение о том, что именно наличие достаточного профессионального уровня у соответствующих лиц должно быть приоритетным при возложении на них полномочий в сфере государственных закупок, в том числе при включении в состав комиссии по закупкам [9, с. 52].

Вместе с тем в соответствии с ч. 3 п. 2 ст. 14 Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» заказчик (организатор) включает в состав комиссии по государственным закупкам преимущественно лиц, освоивших содержание согласованных с уполномоченным государственным органом по государственным закупкам образовательных программ дополнительного образования взрослых в сфере государственных закупок. Следовательно, вышеуказанная норма не требует в обязательном порядке, чтобы все члены комиссии по государственным закупкам освоили содержание согласованных с уполномоченным государственным органом по государственным закупкам образовательных программ дополнительного образования взрослых в сфере государственных закупок, а лишь говорит о преимущественном включении в состав комиссии таких лиц при их наличии. Требования к профессиональной составляющей членов комиссии по закупкам за счет собственных средств законодательством не определены. В результате заказчик (организатор) может включить в состав комиссии по закупкам абсолютно необученных работников, которые ввиду недостаточного знания законодательства, очевидно, будут регулярно допускать нарушения порядка осуществления закупок (нередко влекущие причинение значительного материального ущерба), что повлечет в том числе привлечение их к ответственности. В связи с изложенным представляется логичным законодательно закрепить, что заказчик (организатор) включает в состав комиссии по государственным закупкам только лиц, освоивших содержание согласованных с уполномоченным государственным органом по государственным закупкам образовательных программ дополнительного образования взрослых в сфере государственных закупок, либо в случае включения в состав комиссии лиц, не прошедших обучение по вышеуказанным программам, в течение определенного непродолжительного периода (например, в течение трех месяцев) обязан обеспечить их обучение. Также следует предусмотреть законодательное требование к профессиональной составляющей членов комиссии по закупкам за счет собственных средств, например, как в настоящее время

в уже цитировавшейся выше ч. 3 п. 2 ст. 14 Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (преимущественно обучавшиеся лица), что, по крайней мере, позволит сдвинуть проблему с мертвой точки.

Вопросам предупреждения умышленных преступлений и правонарушений в сфере закупок, в том числе коррупционных, уделено значительное внимание в научной литературе, в том числе и автором. В связи с изложенным остановимся всего на двух аспектах данной проблемы.

Во-первых, в нашей стране практически все внимание в законодательных механизмах предупреждения нарушений в сфере закупок уделено должностным лицам заказчика (организатора). Вместе с тем зачастую инициатором коррупционных схем являются представители организаций-контрагентов, однако данной проблеме должного внимания не уделяется. При этом в законодательстве отдельных стран, например в США, организован финансовый контроль не столько государственного заказчика, сколько контрагента-корпорации, поскольку, выполняя государственный заказ, контрагент, помимо собственных потребностей (извлечение прибыли для коммерческой структуры), обязан преследовать достижение цели публичных потребностей. Во избежание злоупотреблений во всех их возможных проявлениях со стороны контрагента (приобретение низкого качества сырья, материалов, невыплата заработной платы рабочим, занятым в процессе выполнения контракта, формирование сверхприбыли по контракту и т. д.) государство реализует финансовый контроль хозяйственной деятельности контрагента, непосредственно связанной с выполнением обязательства по федеральному контракту. Таким образом, в США прибыль контрагента всегда под контролем государства или непосредственного заказчика. Указанное способствует не только эффективному расходу бюджетных средств, но и защите публичных интересов заказчика в части выбора добросовестного контрагента, имеющего отличную деловую репутацию, финансовые, производственные и трудовые ресурсы в объеме, необходимом для выполнения обязательства по федеральному контракту [10, с. 41]. Введение в Республике Беларусь подобного механизма контроля за деятельностью контрагента по выполнению обязательств по договору государственной закупки (не каждой, так как это в случае малой цены договора повлечет неоправданные трансакционные издержки, а начиная с определенной пороговой величины, например от 5 или 10 тыс. базовых величин) позволит отследить как завышение цен со стороны поставщика (подрядчика, исполнителя) в условиях действия Директивы Президента Республики Беларусь от 06.10.2022 № 10 «О недопустимости роста цен» и принятых в ее развитие нормативных правовых актов, так и использование продукции, материалов и т. д. надлежащего качества.

Во-вторых, в условиях необоснованного санкционного давления на Республику Беларусь следует задуматься о защите национального производителя, тем более что западные страны в своих интересах такие меры принимают давно и достаточно эффективно. Например, в Италии в рамках национального менталитета и сохранения местных традиций (культ хорошей еды) было решено пренебречь принципами равноправия и недискриминации в отношении к импортным (ненациональным) поставщикам школьного питания. Качество питания, включающее санитарный и питательный (калорийный) аспекты, поставлено в приоритет над лучшей ценой. Правительство Италии полагает, что приобретение более дорогих продуктов питания у национальных производителей и поставщиков будет способствовать не только развитию национальной экономики, но и воспитанию хорошо информированного, физически крепкого и здорового населения, состоящего из совокупности потенциальных потребителей, способных выбирать себе, своим близким здоровую и качественную продукцию. Следовательно, приобретение более дорогой, но местной продукции будет выгодным и эффективным расходованием бюджетных средств [10, с. 65]. Очевидно, что данный подход как нельзя лучше подходит для Республики Беларусь, которая производит высококачественную продовольственную продукцию в необходимом для всего населения страны количестве. В связи с изложенным именно с данной сферы целесообразно начинать централизованно обеспечивать закупку отечественной продукции, инвестируя в национальную экономику, и только при отсутствии возможности производства в нашей стране каких-либо продуктов приобретать их у иностранных производителей. Централизованное обеспечение национальными продуктами питания организаций образования, здравоохранения, общепита нашей страны позволит существенным образом снизить риски совершения в закупочном процессе незаконных действий, регулярно возникающие при закупке продуктов питания у организаций, не являющихся производителями. При этом следует учитывать договоренности о снятии барьеров, ограничений и изъятий в торговле отдельными видами товаров и оказании отдельных видов услуг нашей страны в Договоре о Евразийском экономическом союзе, действующем на территории Республики Беларусь с 01.01.2015. В перспективе нужна концепция правового регулирования и целеполагания в сфере импортозамещения, которая должна позволить реально оценить действия чиновников в данной сфере, так как в настоящее время само понятие «импортозамещение» ввиду неконкретности в определенной степени себя дискредитировало [11, с. 204]. В защиту концепции централизации закупок следует привести довод о том, что недостаток посредника в том, что он ничего реально не производит, а, помогая производителю сбыть товар в максимально сжатые сроки, забирает существенную часть его прибыли за доведение товаров до

потребителя-госзаказчика, взяв на себя расходы на участие в процедуре государственной закупки, оформление необходимых для этого документов и транспортировку. Упущенная производителем прибыль, невысокая цена на его товар, предложенная посредником, негативно сказывается на способности производителя совершенствовать производственные мощности взаимодействовать с рынком госзаказа [12, с. 37].

Представляется, что принятие вышеуказанных мер будет способствовать предупреждению нарушений в сфере закупок, в том числе минимизации коррупционных проявлений.

Таким образом, по результатам исследования вопроса предупреждения преступлений и иных правонарушений в сфере закупок товаров (работ, услуг) можно сформулировать следующие **выводы**.

В ч. 3 п. 2 ст. 14 Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» предусмотреть, что заказчик (организатор) включает в состав комиссии по государственным закупкам только лиц, освоивших содержание согласованных с уполномоченным государственным органом по государственным закупкам образовательных программ дополнительного образования взрослых в сфере государственных закупок, либо в случае включения в состав комиссии лиц, не прошедших обучение по вышеуказанным программам, в течение определенного непродолжительного периода обязан обеспечить их обучение.

Порядок осуществления закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств регламентировать не постановлением Совета Министров Республики Беларусь и решениями местных Советов депутатов, а Указом Главы государства. В данном Указе предусмотреть включение в состав комиссий по закупкам преимущественно лиц, прошедших курсы обучения применению законодательства о закупках за счет собственных средств.

Предусмотреть в определенных случаях механизм финансового контроля за деятельностью поставщика (подрядчика, исполнителя), непосредственно связанной с выполнением обязательства по договору государственной закупки.

Организовать централизованное обеспечение (с учетом обязательств Республики Беларусь в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе) национальными продуктами питания организаций образования, здравоохранения, общественного питания, поставив принцип поддержки национального производителя, производящего качественную пищевую продукцию, выше принципа ценовой конкуренции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кикавец, В. В. Финансовый контроль публичных закупок в Российской Федерации / В. В. Кикавец, Ю. К. Цареградская. – М. : Проспект, 2022. – 208 с.

2. Противодействие коррупции в сфере закупок по-прежнему актуально : беседа с советником Генер. прокурора Респ. Беларусь в отставке Г. В. Гончаровой / записал А. Ерофеев // Тендер. – 2018. – № 31. – С. 20–24.

3. Корякин, В. М. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок для нужд обороны и военной безопасности / В. М. Корякин. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 455 с.

4. Василевич, Г. А. Актуальные направления противодействия коррупции в Республике Беларусь на современном этапе / Г. А. Василевич. – Минск : Беларус. навука, 2018. – 200 с.

5. Уголовная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы / С. В. Максимов [и др.] ; под ред. С. В. Максимова, В. Л. Шульца, С. А. Бочкарева. – М. : Проспект, 2021. – 824 с.

6. Бильдейко, А. А. О повышении эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства о закупках товаров (работ, услуг) / А. А. Бильдейко // Законность и правопорядок. – 2017. – № 4. – С. 48–53.

7. Бильдейко, А. А. Административная ответственность за нарушения законодательства о закупках за счет собственных средств: пути законодательного совершенствования / А. А. Бильдейко // Право.by. – 2020. – № 1. – С. 38–43.

8. Анतिकоррупционные стандарты в сфере закупок : беседа с советником Генер. прокурора Респ. Беларусь в отставке Г. В. Гончаровой / записал А. Ерофеев // Тендер. – 2017. – № 30. – С. 22–26.

9. Амельченя, Ю. А. Система договоров в сфере государственных закупок / Ю. А. Амельченя. – Минск : Колорград, 2021. – 344 с.

10. Кикавец, В. В. Публичные закупки в практике зарубежных стран / В. В. Кикавец. – М. : Проспект, 2020. – 176 с.

11. Кикавец, В. В. Публичные закупки в России: интересы, конкуренция, ценообразование / В. В. Кикавец, Е. Ю. Вдовин. – М. : Проспект, 2022. – 256 с.

12. Рукина, И. М. Коррупция и справедливость в современной экономике / И. М. Рукина, Д. С. Петросян. – М. : РУСАЙНС, 2017. – 166 с.

[К содержанию](#)

УДК 343

Е. Н. БУБЛИЙ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. А. Заранка, магистр юрид. наук,
старший преподаватель

НЕЗАКОННАЯ ОХОТА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ

В системе мер обеспечения сохранности и дальнейшей эволюции объектов животного мира наряду с политическими, идеологическими, экономическими и культурными мероприятиями особое место занимают правовые средства и методы. В основном обеспечение данных ресурсов, по мнению А. А. Пономарева, осуществляется посредством «реализации положений природоресурсного права, которое регулирует порядок использования как данных объектов, так и среды их обитания» [3, с. 219]. В случае если данные методы не дают положительного результата, возникает объективная необходимость в обеспечении данных положений посредством институтов ответственности, вплоть до преследования нарушителей в уголовно-правовом порядке в случае совершения уголовно наказуемых деяний [3, с. 219].

Одним из наиболее распространенных и общественно опасных преступных деяний против экологической безопасности и природной среды в Республике Беларусь является незаконная охота, уголовная ответственность за совершение которой предусмотрена ст. 282 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь [5]. Как полагает Я. А. Сычева, «незаконная охота рассматривается в рамках экологических преступлений» [4]. Это суждение на самом деле правильное в силу того обстоятельства, что «животный мир не может и не должен рассматриваться в качестве отдельного второстепенного элемента окружающей среды, так как является ее составной частью, выступает ее неотъемлемым звеном в цепи экологических систем. Он активно влияет на функционирование естественных сообществ, естественное плодородие почв, формирование растительного покрова, биологические свойства воды и качество окружающей природной среды в целом» [4]. Кроме того, Я. А. Сычева утверждает, что «животный мир имеет большое экономическое значение как источник получения пищевых продуктов, промышленного, технического, лекарственного сырья, а отдельные виды животных имеют важное культурное, научное, эстетическое и воспитательное значение» [4].

В целом Государственная инспекция охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь отмечает рост противоправной деятельности в природоохранной сфере. Так, по информации заместителя начальника Брестской областной инспекции охраны животного и растительного мира С. Мычко, 2 мая 2021 г. в лесу Полонковского лесничества Барановичского лесного хозяйства (д. Новая Мышь, Барановичский район, Республика Беларусь) в петли-ловушки попались две косули. В свою очередь, инспекторы с сотрудниками следственно-оперативной группы Барановичского РОВД Республики Беларусь установили, что браконьером является 60-летний охотник со стажем, у которого имеется удостоверение на право охоты. Более того, по месту жительства виновного обнаружено 19 кг мяса дичи и другие части туши двух самцов косули. По данному факту возбуждено уголовное дело [1].

Видится необходимым указать, что согласно ч. 2 ст. 282 УК Республики Беларусь под незаконной охотой понимается «охота без надлежащего на то разрешения, либо в запрещенных местах, либо в запретное время, либо запрещенными орудиями, либо запрещенными способами (незаконная охота), либо в запрещенные сроки, либо незаконная охота, повлекшая причинение ущерба в крупном размере» [5]. В свою очередь, А. А. Пономарев под непосредственной охотой понимает «...разновидность использования объектов животного мира, осуществляемое в строгом соответствии с предписаниями норм природно-ресурсного права, носящее большое народнохозяйственное, культурное и спортивное значение...» [3, с. 219]. Между тем, как считают Г. А. Волков и Н. А. Гагин, в разрезе экологического права охотой является «разновидность природопользования, воздействующего на окружающую среду посредством отчуждения объектов животного мира» [2, с. 25]. Отметим также тот факт, что большое количество преступлений, предусмотренных уголовным законодательством Республики Беларусь, совершается группой лиц, если хотя бы два лица совместно участвовали в совершении данного преступления в качестве его исполнителей (ст. 17 УК Республики Беларусь), либо организованной группой, т. е. двумя или более лицами, предварительно объединившимися в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности (ст. 18 УК Республики Беларусь) [5].

По нашему мнению, следует отметить, что УК не предусматривает ответственность за совершение незаконной охоты группой лиц, что является существенным пробелом в уголовном законодательстве Республики Беларусь. В связи с данным фактом считаем целесообразным дополнить ст. 282 УК Республики Беларусь таким уголовно наказуемым составом преступления, как незаконная охота, совершенная группой лиц, и расположить его совместно с совершением незаконной охоты должностным лицом

с использованием своих служебных полномочий. На наш взгляд, общественная опасность указанных квалифицирующих признаков соразмерна.

Таким образом, предлагаем изложить ч. 5 ст. 282 УК Республики Беларусь в следующей редакции:

«5. Незаконная охота, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо незаконная охота, совершенная группой лиц, наказывается лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом, или ограничением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Браконьер из Барановичского района попался с поличным [Электронный ресурс] // БелТА. – 1999–2021 гг. – Режим доступа: <https://www.belta.by/incident/view/brakonjer-iz-baranovichskogo-rajona-popal-sja-s-polichnym-439993-2021/>. – Дата доступа: 25.10.2022.

2. Комментарий к Федеральному закону «О животном мире»: в вопросах и ответах / Г. А. Волков [и др.] // Экол. право. – 2017. – № 2. – С. 25–41.

3. Пономарев, А. А. Понятие незаконной охоты, наказуемой в уголовно-правовом порядке, и ее предмет / А. А. Пономарев // Молодой ученый. – 2009. – № 2. – С. 219–220.

4. Сычева, Я. А. Уголовно-правовая характеристика незаконной охоты (ст. 258 УК РФ) [Электронный ресурс] / Я. А. Сычева. – Режим доступа: <http://ui.tsu.ru>. – Дата доступа: 25.10.2022.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. № 165-З // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

[К содержанию](#)

УДК 343

Е. Н. БУБЛИЙ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. А. Заранка, магистр юрид. наук,
старший преподаватель

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОВЕТА
ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

Межгосударственный экологический совет государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – МЭС СНГ) – это созданный 31 мая 2013 г. странами – участницами Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) орган отраслевого сотрудничества СНГ в области охраны окружающей среды, подотчетный Совету глав правительств СНГ и состоящий из руководителей природоохранных органов или их полномочных представителей стран – участниц СНГ, подписавших Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств – участников СНГ от 31.05.2013 в г. Минске. Помимо указанных лиц, в состав МЭС СНГ также входят секретарь Совета, представитель Исполнительного комитета СНГ и представители стран, подписавших Соглашение, но не являющихся членами СНГ (в Совете они имеют статус наблюдателей) [2].

Положение о деятельности МЭС СНГ, составляющее приложение к Соглашению о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств – участников СНГ от 31.05.2013, называет основные задачи и функции совета. К ним следует отнести:

– содействие в организации и координации исполнения решений в области охраны окружающей среды, принятых Советом глав государств, Советом глав правительств, Советом министров иностранных дел и Экономическим советом СНГ;

– организацию разработки и содействие реализации межгосударственных и региональных программ и проектов в области природопользования, экологической безопасности и информирования;

– содействие развитию межгосударственной системы экологического мониторинга в целях сбора, оценки, прогноза и обмена экологической информацией государств – участников Соглашения;

– организацию обмена опытом работы и повышения квалификации специалистов в области охраны окружающей среды и другие полномочия, указанные в Положении о деятельности МЭС СНГ [2].

Следует отметить, что МЭС СНГ является правопреемником Межгосударственного экологического совета, который был создан 8 февраля 1992 г. как самостоятельный международный орган на основании Соглашения в области экологии и охраны окружающей природной среды, заключенного в г. Москве, подписанного Азербайджанской Республикой, Республиками Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, а также Российской Федерацией, Туркменистаном и Украиной [1]. Видится необходимым отметить, что Положение о деятельности Межгосударственного экологического совета было разработано 26 декабря 1995 г. Президиумом названного органа. То есть фактически стоит говорить о том, что первоначально деятельность совета не была достаточно регламентирована и что практически 4 года (с февраля 1992 г. по декабрь 1995 г.) он существовал исключительно де-юре, несмотря на свою, по нашему мнению, значимость в условиях постоянно изменяющихся явлений окружающей среды.

Однако после принятия Положения о деятельности совета его работа стала эффективнее, что подтверждается принятием ряда нормативных правовых актов в сфере международной экологической безопасности в рамках СНГ.

Всего в СНГ было принято 16 нормативных документов в области развития охраны окружающей среды. Представляется, что данная цифра отражает недостаточную работу в сфере экологического развития, поскольку шесть документов представляют собой соглашения о сотрудничестве, что лишь закрепляет намерение государств работать совместно в области охраны окружающей среды, но не устанавливает реальных действий, направленных на улучшение экологической обстановки на территории СНГ. Так, А. А. Ходакова отмечает, что, как правило, некоторые документы, принятые в рамках СНГ, не содержат конкретизации обязательств (мероприятия и сроки реализации положений документов), ответственности сторон (меры, обеспечивающие их своевременное и качественное исполнение), способов разрешения спорных вопросов, примерного порядка и предельных сроков трансформации принятых решений в национальное законодательство [3, с. 64].

Нормативно-правовая база в области экологического права СНГ основывается на следующих документах:

- решение о Положении о Межгосударственном экологическом совете;
- соглашение о книге редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений – Красной книге государств – участников СНГ;
- соглашение об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов;
- соглашение об информационном сотрудничестве в области экологии и охраны окружающей природной среды;

- протокол о внесении изменений в Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды;
- соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств – участников СНГ;
- протокол о внесении изменения в Соглашение о сотрудничестве в области экологического мониторинга.

Межгосударственный экологический совет принял с момента первоначального создания семь правоприменительных документов. Эти семь из 16 документов представляют собой нормативные стандарты, которые, на наш взгляд, являются наиболее значительными, поскольку создаются для конкретных действий, направленных на модернизацию и систематизацию, а также порядок их проведения для качественного изучения окружающей среды, улучшения и сохранения окружающего экологического мира.

Среди основных нормативных, технических и методических документов, принятых Межгосударственным экологическим советом для использования национальными экологическими службами государств – участников СНГ, выделяют следующие:

- о применении Руководства CORINAIR по инвентаризации выбросов загрязняющих веществ в атмосферу в государствах – участниках СНГ;
- о руководстве по оценке воздействия на окружающую среду;
- о нормировании выбросов на основе сводных расчетов загрязнения атмосферного воздуха;
- о модельном двустороннем Соглашении об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте;
- об основных принципах взаимодействия в области экологической экспертизы;
- о гармонизации национальных подходов к государственной регистрации потенциально опасных химических и биологических веществ с учетом рекомендаций Международного регистра потенциально опасных токсичных химических веществ;
- о развитии и совершенствовании экологического образования.

Исходя из приведенного списка законодательства, деятельность Международного экологического совета ранее, а теперь МЭС СНГ направлена на развитие не только экологической безопасности, но и правовой культуры граждан по отношению к окружающей среде, что является, на наш взгляд, достойной целью, поскольку от состояния окружающей среды и всего многообразия экологии зависит продолжительность и качество жизни человека. Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что МЭС СНГ является необходимым органом для обеспечения надлежащего качества жизни людей и при этом недостаточно развитым.

На сегодняшний день, говоря о недостаточной освещенности деятельности, нами подразумевается отсутствие гласности и системности в работе МЭС СНГ. Авторы специальных исследований не выделяют, описывая работу органов СНГ, названный орган, и, соответственно, о деятельности совета знают немногие. В рамках изучения правовых дисциплин в высшей школе, таких как природоресурсное и экологическое право, не рассматривается деятельность МЭС СНГ. Также необходимо обозначить отсутствие освещения деятельности МЭС СНГ в средствах массовой информации, что сказывается на осведомленности граждан о существовании и деятельности совета. МЭС СНГ имеет несколько интернет-порталов, которые содержат общую информацию о совете, о составе МЭС СНГ и планируемых заседаниях, а также нормативно-правовую базу, регламентирующую его деятельность. Однако информация, содержащаяся на названных интернет-ресурсах, на наш взгляд, является недостаточной для полного освещения деятельности органа, а также привлечения новых заинтересованных лиц для участия в совершенствовании экологической нормативно-правовой базы, направленной на выполнение целей МЭС СНГ.

Таким образом, сегодня существует ряд вопросов в области эффективности деятельности МЭС СНГ и совершенствования систематизации мер по подготовке проектов нормативных правовых актов с целью внедрения разработок рассматриваемого органа в национальные законодательства государств – участников СНГ, а также освещения деятельности МЭС СНГ на должном уровне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соглашение в области экологии и охраны окружающей природной среды [Электронный ресурс] : [подписано в г. Москве 08.02.1992 г.] // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] : [подписано в г. Минске 31.05.2013 г.] // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Ходакова, А. А. Модуль «Институциональное право Союзного государства, ЕАЭС и СНГ» : электрон. учеб.-метод. комплекс / А. А. Ходакова. – Минск : МИТСО, 2022. – 93 с.

[К содержанию](#)

УДК 343.2

О. О. ДАНИЛКОВИЧ

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – И. А. Моисеева, канд. юрид. наук, доцент

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛИЦА ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СЛУЧАЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Актуальность темы возмещения ущерба, причиненного преступлением, определяется тем, что, признавая права и свободы человека высшей ценностью, Конституция Республики Беларусь устанавливает обязательство государства уважать и защищать их.

Наиболее опасным способом нарушения прав и законных интересов человека является совершение преступления. Решение вопросов, касающихся обеспечения пострадавшему от преступления лицу возмещения имущественного и морального вреда, несомненно, имеет актуальное значение. В данной статье нами рассматриваются основания и особенности освобождения лица от уголовной ответственности в случае возмещения вреда, причиненного преступлением.

В соответствии с доктриной уголовного права и нормами Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь освобождение от уголовной ответственности – это отказ государства от осуждения от имени Республики Беларусь лица, совершившего преступление, и применения к нему мер уголовной ответственности ввиду наличия оснований, предусмотренных уголовным законом [1]. Уголовный закон содержит целую главу, посвященную основаниям, при соблюдении которых цели уголовного закона могут быть достигнуты без применения к лицу уголовно-правового воздействия.

При соблюдении оснований, закрепленных главой 12 УК Республики Беларусь, противоправное деяние теряет общественную опасность и отпадает необходимость привлечения лица к уголовной ответственности. К числу таких оснований как раз таки и относится добровольное возмещение причиненного вреда.

Добровольное возмещение вреда лицом, совершившим преступление, может свидетельствовать о «деятельном раскаянии». В уголовном законе освобождение лица в связи с деятельным раскаянием закреплено ст. 88 УК Республики Беларусь. Понятие «деятельное раскаяние» не определено в законе, однако из содержания ст. 88 УК Республики Беларусь следует, что деятельное раскаяние – это активное поведение лица после

совершения им преступления [5]. Главный аспект «деятельного раскаяния» – это добровольность.

Данное поведение должно выражаться в следующих действиях обвиняемого, имеющих в совокупности:

1) совершенное им преступление относится к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления;

2) это преступление совершено впервые;

3) лицо явилось с повинной и способствовало выявлению преступления (признало себя виновным, представило доказательства, изобличающие обвиняемого и других лиц в совершении преступления, оказало помощь в отыскании таких доказательств, указало местонахождение предметов и вещей, имеющих значение для уголовного дела, и др.);

4) оно добровольно возместило причиненный ущерб, включая расходы на восстановление нарушенных имущественных прав и неполученные доходы (упущенную выгоду) от оборота имущества, вред, нанесенный государственным или общественным интересам, способствовало устранению иных последствий совершенного преступления.

Следует разъяснить, что впервые совершившим преступление считается лицо, которое совершило одно преступное деяние в первый раз или когда за предыдущее деяние лицо было освобождено от уголовной ответственности, либо по нему истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, либо судимость была погашена или снята в установленном законом порядке.

Освобождение лица, совершившего преступление, на основании ст. 88 УК Республики Беларусь возможно только при условиях, когда лицо не только возместило причиненный ущерб (вред), возвратило неосновательное обогащение и (или) уплатило доход, полученный преступным путем, а также внесло на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, уголовно-правовую компенсацию в размере 50 % причиненного преступлением ущерба (вреда), но не менее 15 базовых величин, но и после совершения преступления добровольно, независимо от мотивов явилось с повинной (ст. 169 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь) или активно способствовало выявлению и (или) раскрытию преступления [3].

Согласно ч. 2 ст. 263 УПК Республики Беларусь, при наличии оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных ст. 88 УК Республики Беларусь, прокурор или заместитель прокурора незамедлительно уведомляет обвиняемого о том, что он должен внести деньги на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, в течение трех дней со дня уведомления в качестве уголовно-правовой компенсации

как обязательного условия принятия решения об освобождении от уголовной ответственности. При освобождении от уголовной ответственности по ст. 88 УК Республики Беларусь денежные средства вносятся на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, и в случае освобождения лица от уголовной ответственности обращаются в доход государства, а в случае отклонения ходатайства – возвращаются лицу, их внесшему (ст. 82 УК Республики Беларусь). Важно отметить, что уплата уголовно-правовой компенсации не освобождает лицо от обязанности возместить причиненный преступлением ущерб (вред). Уголовно-правовая компенсация является либо одним из условий освобождения лица от уголовной ответственности, либо налагаемым на него обязательством при применении иных мер уголовной ответственности [4, с. 54].

Решение о прекращении производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности принимает суд, прокурор или следователь с согласия прокурора (ч. 1 ст. 30 УПК Республики Беларусь) [2]. При вынесении решения суд исходит из принципа индивидуализации наказания, при назначении наказания суд учитывает особенности как совершенного преступления, так и лица, его совершившего, и только после этого выносит окончательное решение. Решение об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием должно быть основано на убежденности суда в том, что меры, принятые обвиняемым во исполнение этих условий, свидетельствуют о его чистосердечном раскаянии. Важно отметить, что лицо может быть привлечено к уголовной ответственности при соблюдении всех условий, указанных в ст. 88 УК Республики Беларусь, если суд придет к мнению, что исправление такого лица невозможно без применения к нему наказания.

В заключение подчеркнем, что освобождение от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию должно осуществляться в судебном порядке, носить исключительный характер, может применяться при особых обстоятельствах в отношении разных категорий лиц.

Резюмируя результаты исследования, можно сделать вывод о том, что вред, причиненный преступлением личности потерпевшего, представляет собой объективный критерий совершенного преступления. Вред, причиненный преступлением, в то же время отражает состояние юридически охраняемых отношений, благ, ценностей, интересов, нарушенных в результате совершения общественно опасного деяния, что приводит к возникновению неблагоприятных последствий.

Значение института возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном праве заключается в том, что он и способствует достижению такой цели наказания, как восстановление социальной справедливости, и рассматривается как условие примирения с потерпевшим или элемент деятельного раскаяния.

Кроме того, освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением вреда, причиненного преступлением, при наличии всех условий является правом, а не обязанностью соответствующих органов и должностных лиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 29 марта 2001 г., № 1 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 30.06.2022 г. № 4) // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/toco/ffd2399bf1864552.html. – Дата доступа: 05.11.2022.

4. Моисеева, И. А. Уголовно-правовая компенсация как форма заглаживания вины перед обществом / И. А. Моисеев // Следственная деятельность: наука, образование, практика : тез. докл. II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24 июня 2022 г. / редкол.: С. Я. Аземша (пред.) [и др.]. – Минск : СтройМедиаПроект, 2022. – С. 52–55.

5. Лукашов, А. И. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности / А. И. Лукашов // Юстиция Беларуси. – 2002. – № 4. – С. 54.

[К содержанию](#)

УДК 926/6:340(476)

Г. И. ЗАЙМИСТ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Геральдика – это невербальная система знаков, которые сохраняют идентифицирующую информацию и передают ее. Ее можно назвать своеобразным языком, который имеет свою грамматику, морфологию и синтаксис, а также свои диалекты. Геральдический знак, как единица геральдического языка, содержит в себе информацию, долженствующую помочь различить одного индивидуума от другого, одни социальные группы, сообщества, государства от других, указать на их статус и права.

В жизни каждого государства особое значение имеет государственная символика – неотъемлемый атрибут государственного суверенитета, выражающий его историческую судьбу, значимость и предназначение.

Правовой аспект геральдических знаков чрезвычайно важен. Без права геральдический знак не имеет определенного публичного значения.

Официальные геральдические символы занимают особое место в любом государстве. Они являются специфическим отражением государственной идеологии и национальной культуры, подчеркивают международный статус страны.

В настоящее время интерес к белорусской символике чрезвычайно актуален для широких кругов нашего общества. Это связано прежде всего а) с осознанием каждым жителем нашей страны того факта, что он – гражданин Республики Беларусь, наследник и носитель не только ее прошлой истории, но и современной, б) с национальным и духовным возрождением белорусского народа в целом, формированием чувства причастности к своему этносу, в) с тем, что символика – часть богатой истории белорусов, яркий и уникальный элемент их идеологии и культуры, отражающих высшие общечеловеческие и национальные ценности.

Ныне действующая государственная символика Республики Беларусь была принята на первом в истории белорусского государства всенародном референдуме 14 мая 1995 г. и выражает волю большинства белорусского народа.

В настоящее время правовое регулирование государственных геральдических символов нашей страны осуществляется на основании Закона Республики Беларусь «О государственных символах Республики Беларусь» [1], который предписывает, что граждане Республики Беларусь,

а также находящиеся на территории Республики Беларусь иностранные граждане и лица без гражданства обязаны уважительно относиться к государственным символам Республики Беларусь. Ст. 15 указанного Закона устанавливает ответственность в соответствии с законодательством за нарушение требований данного закона, а также за надругательство над государственными символами Республики Беларусь.

Ст. 24.54 «Незаконные действия по отношению к государственным символам Республики Беларусь» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях устанавливает ответственность за «использование Государственного флага Республики Беларусь, Государственного герба Республики Беларусь с нарушением требований, установленных законодательством, а равно нарушение установленных законодательством требований к исполнению Государственного гимна Республики Беларусь» [2].

Ст. 370 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь устанавливает уголовную ответственность за надругательство над государственными символами [3]. Однако законодатель не дал определение данному противоправному деянию. На основании научно-практических комментариев и судебной практики по ст. 370 УК Республики Беларусь следует полагать, что надругательство над государственными символами может совершаться как публично, так и тайно, как при непосредственном взаимодействии с государственными символами, так и опосредованно (путем словесного оскорбления государственного символа). Белорусский ученый-юрист А. В. Шидловский считает, что надругательство – это оскорбительное, грубое издевательство, кощунство над государственной символикой (срывание герба и флага, их повреждение и уничтожение, нанесение на них оскорбительных надписей, изготовление или распространение пародий на текст или музыку гимна и т. п.) [4, с. 55].

Наряду с государственными геральдическими символами, являющимися своеобразным олицетворением страны, в Республике Беларусь активно используется как важный атрибут национального самосознания система официальных геральдических символов – эмблемы, флаги и нагрудные знаки государственных органов и организаций, различных общественных объединений, политических партий, профессиональных союзов. Все они составляют официальные геральдические символы и представляют собой систему отличительных условных знаков, принятых к использованию в Республике Беларусь.

Законом Республики Беларусь «Об официальных геральдических символах» осуществляется правовое регулирование общественных отношений создания, основания, государственной регистрации и использования официальных геральдических символов в Республике Беларусь [5]. Как считают специалисты, Закон Республики Беларусь «Об официальных

геральдических символов» на постсоветском пространстве был первым общегосударственным законодательным актом, который установил порядок создания, учреждения, регистрации и использования современных официальных символов, отвечающих духу времени.

Действие данного закона *не* распространяется на определение статуса орденов, медалей и нагрудных знаков почетных званий Республики Беларусь, а также на правовое регулирование вопросов государственных символов Республики Беларусь.

Ст. 20 указанного закона устанавливает ответственность в соответствии с законодательными актами за нарушение законодательства об официальных геральдических символах.

Указом Президента Республики Беларусь от 7 августа 2002 г. № 441 [6] в целях координации деятельности по проведению единой государственной политики в области создания, учреждения, государственной регистрации и использования официальных геральдических символов образован Геральдический совет при Президенте Республики Беларусь, который осуществляет обязательную геральдическую экспертизу орденов, медалей и официальных геральдических символов. Основными задачами Геральдического совета при Президенте Республики Беларусь являются:

- содействие развитию официальной геральдики в Республике Беларусь в соответствии с историко-геральдическими традициями белорусского народа, других народов и государств;
- методическое обеспечение работ по учреждению, созданию и использованию официальных геральдических символов;
- проведение обязательной геральдической экспертизы орденов, медалей, официальных геральдических символов;
- организация контроля за использованием официальных геральдических символов [7].

Геральдический совет при Президенте Республики Беларусь дает заключение о соответствии предоставленных на регистрацию символов общегосударственным интересам, историческим, национальным, социальным, культурным и другим традициям, геральдическим правилам.

Этим же Указом определено, что Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь является регистрирующим органом, исполняет процедуру, связанную с подготовкой официальных геральдических символов к обязательной геральдической экспертизе, их учреждением и государственной регистрацией, и осуществляет ведение Государственного геральдического регистра Республики Беларусь. Государственный геральдический регистр – это государственный информационный ресурс, который обеспечивает централизованный учет официальных геральдических символов.

В систему официальных геральдических символов Республики Беларусь, кроме государственных, входят: территориальная геральдика, символика государственных органов (символика Президента Республики Беларусь, символика органов законодательной власти, символика органов исполнительной власти, символика органов судебной власти, символика государственных органов Республики Беларусь с особым конституционно-правовым статусом), символика государственных организаций, символика политических партий, символика профессиональных союзов, символика общественных объединений.

Территориальная геральдика. В соответствии с Законом «Аб афіцыйных геральдычных сімвалах» гербы и флаги административно-территориальных и территориальных единиц после прохождения экспертизы в Геральдическом совете при Президенте Республики Беларусь учреждаются указами Президента Республики Беларусь и регистрируются в Государственном геральдическом регистре.

Символика государственных органов и организаций. В Геральдический регистр символика государственных органов и организаций вносится после ее учреждения указами Главы государства и руководителями соответствующих ведомств и организаций на основе заключения Геральдического совета при Президенте Республики Беларусь.

Символика политических партий. В ст. 14 Закона Республики Беларусь «О политических партиях» определено, что «политическая партия, союз могут иметь флаг, гимн, эмблему, значок, вымпел, галстук, нагрудные и опознавательные знаки (далее – символика, если иное не предусмотрено настоящим Законом), которые учреждаются в порядке, установленном законодательством и их уставами», а также определены ограничения:

– использование государственных символов Республики Беларусь и (или) символов иностранного государства либо ранее существовавшего государства в качестве символика политической партии, союза не допускается;

– название политической партии, союза, в том числе сокращенное, и их символика должны отличаться от названий и символика других политических партий, союзов, иных общественных объединений, их союзов (ассоциаций), зарегистрированных в Республике Беларусь либо ликвидированных по решению суда, и не должны противоречить настоящему Закону, иным актам законодательства, уставу политической партии, союза, а также нарушать права на интеллектуальную собственность;

– название и символика политической партии, союза не должны служить цели осуществления пропаганды войны или экстремистской деятельности» [8].

Символика профессиональных союзов. Ст. 3 Закона Республики Беларусь «О профессиональных союзах» устанавливает, что профсоюзы (объединения профсоюзов), *их символика*, изменения и дополнения, вносимые в устав, подлежат государственной регистрации в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь [9].

Символика общественных объединений. В ст. 12 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» [10] определен тот же, что и в ст. 14 Закона «О политических партиях», перечень возможных геральдических символов, порядок их учреждения в соответствии с законодательством и уставами общественных объединений, союзов, а также ограничения на заимствование государственных символов Республики Беларусь и (или) иностранного государства либо ранее существовавшего государства в качестве символики общественного объединения, на нарушение интеллектуальной собственности, а также их символика не должна служить пропаганде войны или экстремистской деятельности.

Символика структурных подразделений государственных органов и организаций, а также республиканских государственно-общественных объединений, политических партий, профессиональных союзов, других общественных объединений, их союзов (ассоциаций) учреждается этими органами и организациями [11].

Заинтересованные организации подают в регистрирующий орган – Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции – заявление о проведении обязательной геральдической экспертизы в Геральдическом совете *официального геральдического символа*, который основывается. К заявлению прилагаются:

- цветное изображение официального геральдического символа;
- изображение официального геральдического символа с передачей цвета условной штриховкой (шафировкой);
- описание официального геральдического символа;
- *проект положения об официальном геральдическом символе*;
- обоснование необходимости учреждения официального геральдического символа.

Экспертное заключение Геральдического совета при Президенте Республики Беларусь служит основанием для регистрации или отказа в регистрации в Государственном геральдическом реестре заявленных геральдических символов.

Вывод. Белорусское законодательство Республики Беларусь регулирует порядок учреждения и использования официальных геральдических символов в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, преследует цель утверждения политической самостоятельности нашего государства, уважения истории его становления и развития, традиций и культурных ценностей белорусского народа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О государственных символах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 июля 2004 г., № 301-З : в ред. от 04.01.2021 г. № 83-З // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. от 13.05.2022 г. № 165-З // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Шидловский, А. В. Преступления против авторитета государственной власти по УК Республики Беларусь [Электронный ресурс] / А. В. Шидловский // Право Беларуси. – 2003. – № 8 (32). – С. 52–56. – Режим доступа: https://law.bsu.by/pub/30/Shidlovsky_18.pdf. – Дата доступа: 16.12.2022.

5. Аб афіцыйных геральдычных сімвалах [Электронны рэсурс] : Закон Рэсп. Беларусь, 26 мая 2012 г., № 384-З : у рэд. ад 06.01.2021 г. № 86-З // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь. – Мінск, 2022.

6. Об образовании Геральдического совета при Президенте Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 авг. 2002 г., № 441 : в ред. от 22.11.2012 № 531 // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7. Положение о Геральдическом совете при Президенте Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 7 августа 2002 г., № 441 : в ред. от 22.11.2012 г. № 531 // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

8. О политических партиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 окт. 1994 г., № 3266-XII : в ред. от 04.06.2015 г. № 268-З // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

9. О профессиональных союзах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 22 апр. 1992 г., № 1605-XII : в ред. от 13.07.2016 г. № 397-З // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

10. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 окт. 1994 г., № 3254-XII : в ред. от 04.11.2013 г. № 71-З // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

11. Елинская, Марина. Создатели геральдики [Электронный ресурс] / Марина Елинская // Беларус. думка. – 2019. – № 4. – Режим доступа: https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_505640.pdf. – Дата доступа: 17.12.2022.

[К содержанию](#)

УДК 340.6

К. Д. МОЩУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. А. Заранка, магистр юрид. наук,
старший преподаватель

ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности в уголовном праве – группа преступлений, грубо посягающих на сложившийся в обществе уклад половых отношений и основные принципы половой нравственности [1, с. 346].

Половая свобода выступает как некая своего рода свобода сексуального самоопределения человека, а точнее, право самостоятельного и без принуждения выбора партнера и формы интимных отношений [1, с. 347].

Основными требованиями уклада половых отношений и половой морали в настоящее время являются следующие тезисные понятия:

– только лица, достигшие определенного возраста, могут быть участниками половых отношений;

– осознание партнерами сущности этих отношений и их возможные биологические и социальные последствия;

– вступление в половые отношения с использованием насилия, угроз или с игнорированием воли партнера недопустимо;

– половые отношения устанавливаются исключительно на добровольной и равной правовой и моральной для их участников основе [2].

В случаях совершения какого-либо рода половых преступлений для обнаружения доказательств совершенного преступления, а также установления обстоятельств его реализации проводится судебно-медицинская экспертиза. Факт полового преступления либо же попытка его совершения устанавливается в ходе следствия, суда или дознания [3].

Как правило, экспертиза при расследовании половых преступлений проводится на основании постановления следователя, прокурора, лица, производящего дознание, или по определению суда. Исключением является проведение экспертизы по заявлению пострадавшего лица либо представляющих его лиц [3].

Перед судебно-медицинским экспертом при проведении экспертизы ставятся следующие вопросы:

1) определение характера, способа причинения и степени тяжести телесных повреждений;

2) установление наличия или отсутствия признаков полового сношения и его последствий (например, нарушение половой неприкосновенности, последствия травм половых органов, беременность и др.);

3) обнаружение и изъятие для дальнейших специальных исследований объектов, которые свидетельствуют о сексуальных контактах (волосы, семенная жидкость и т. п.) [3].

Рассмотрим некоторые особенности проведения судебно-медицинской экспертизы при совершении любого рода полового преступления.

Например, выявление признаков совокупления является самым необходимым составляющим в случаях изнасилования, полового сношения с лицами, не достигшими 16-летнего возраста, а также при понуждении женщин к совершению полового акта. С этой целью проводится обследование половых органов, для чего требуются специальные медицинские знания в области акушерства и гинекологии. Такого рода экспертиза проводится врачом-специалистом либо комиссией с обязательным участием специалиста [3].

Факт совершенного полового сношения устанавливается на основании следующих показателей:

- 1) морфологических признаков недавнего полового сношения;
- 2) повреждений, возникающих при половом сношении;
- 3) явных признаков лишения половой неприкосновенности;
- 4) обнаружения семенной жидкости и других объектов на поверхности половых органов;
- 5) возможных последствий полового сношения [3].

Зачастую развратным действиям подвергаются несовершеннолетние как женского, так и мужского пола. При развратных действиях у девочек могут выявляться повреждения в области половых органов: надрывы, ссадины на поверхностях половых органов, кровоизлияния и т. п. Следы развратных действий могут быть в виде повреждений полости рта, экскорриации, а также ссадин и кровоподтеков на бедрах, ягодицах, в области молочных желез.

Судебно-медицинское исследование способствует даче конкретного результата в отношении имевших место контактных развратных действий только в случае, если со времени возникновения хорошо выраженных характерных изменений прошло не более трех дней [3].

В заключение следует пояснить, что проведение судебно-медицинских исследований позволяет отыскать необходимую информацию для уголовного расследования при совершении не только половых преступлений, но и другого рода противоправных деяний. Судебно-медицинские эксперты играют важную роль на стадии предварительного расследования, поскольку решают определенный круг задач и отвечают на поставленные перед ними судом, следователем или органом дознания сложнейшие вопросы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: научно-практический комментарий / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

2. Уголовное право. Особенная часть : учеб. для вузов / В. В. Агильдин [и др.] ; под общ. ред. Л. М. Прокументова. – Томск : Изд. дом Том. гос. ун-та, 2019. – 844 с.

3. Медико-правовые аспекты сексуального насилия : учеб.-метод. пособие / Ю. В. Кухарьков [и др.]. – Минск : Белорус. гос. мед. ун-т, 2001. – 34 с.

[К содержанию](#)

УДК 343.352.7

И. Ю. НИЦКОВИЧ

Минск, БГЭУ

Научный руководитель – О. П. Мариков, канд. юрид. наук, доцент

КРИМИНАЛЬНЫЙ ЛОББИЗМ КАК ФОРМА КОРРУПЦИИ

Криминальный лоббизм – это явление, которое заключается в скрытом или ограниченно скрытом влиянии физических или юридических лиц на органы государственной власти с целью добиться материальных, репутационных или иных преференций для себя. Коррупционный лоббизм является негативным явлением, способным оказать крайне негативное воздействие на различные сферы общественных отношений, причинить колоссальный ущерб государству. В связи с этим возникает необходимость исследования общественной опасности коррупционного лоббизма.

Само явление криминального лоббизма не является чем-то новым для государства. Еще с древних времен жрецы, советники, служители церкви, придворные при королях и императорах исполняли роль лоббистов и добивались исполнения своих просьб на самом высшем государственном уровне. Так, например, представители различных религиозных конфессий на протяжении веков добивались исполнения своих просьб, используя свое влияние на народ страны, дворяне добивались льготных условий для своего сословия и даже могли заставить из-за своих интересов объявить войну другому государству.

Со временем криминальный лоббизм менялся, но оставил прежние способы давления на государственные органы. Наиболее широко такой

лоббизм развился в США. Там лоббистами выступают политики, юристы, адвокаты, журналисты и т. д. За определенную плату за свои услуги они, используя свои связи в правительстве, прессе, среди чиновников и полиции, могут провести предложение от стадии «на бумаге» к стадии нового закона. Их услугами нередко пользуются многочисленные этнические лоббистские структуры, активно функционирующие в США. Для облегчения продвижения своих интересов, а именно продвижения без посредников, крупнейшие фирмы продвигают своих людей в конгресс и правящую партию. Криминальным лоббированием чаще всего занимаются бизнесмены, которые хотят обойти закон и заниматься своей деятельностью, получая максимальную прибыль. Это явление возможно как на Западе, так и в Российской Федерации. Хотя эти два «мира» очень сильно различаются как внешней, так и внутренней политикой, криминальный лоббизм смог выжить и существует в них обоих.

Страны Западной Европы строили свои государственные институты под большим влиянием США, потому им присущи общие черты в этой проблеме. У них действует свободная торговля, и государство не хочет сильно вмешиваться в экономику, боясь протестов жителей, занимающихся большим, средним и малым бизнесом. Именно из-за отсутствия серьезного вмешательства в экономику и открытого экономического пространства в Европейском союзе современные «гильдии» бизнесменов могут частично влиять на законы, которые принимаются в их странах. Открытая экономическая зона помогает этому явлению распространяться по Европе, быстрее сажая в парламенты для себя людей, которые лояльны к бизнесменам и всячески оказывают им поддержку. Но некоторые политики лоббируют интересы таких слоев населения, как мигранты, ущемляя законные права коренных жителей.

Проблема криминального лоббизма присуща не только странам Запада, но и нашему восточному соседу и партнеру – Российской Федерации. Там, как и в вышеперечисленных странах, лоббирование происходит через депутатов, средних и мелких чиновников, а также через сотрудников МВД. После 1990-х – 2000-х гг. проделана огромная работа по борьбе с криминальным лоббизмом в России. Больше не допускается отстаивание интересов бандитских группировок, «финансовых террористов» и иных лиц, которые могут навредить стране и народу.

Что касается Республики Беларусь, то благодаря грамотной политике после развала СССР, а именно недопущению повальной приватизации и появления бандитизма, элементы, которые могли бы лоббировать незаконные проекты, не образовались в таком количестве, в котором появились в других бывших советских республиках. Также криминальному лоббированию развиваться не позволяет сильная централизация власти.

Конечно, несмотря на все преимущества, попытки незаконного лоббирования интересов происходят и в нашей стране. Как правило, это иностранные бизнесмены, которые хотят разрешения или определенных льгот на бизнес в Республике Беларусь. Не малую роль в таком состоянии страны играет Главное управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, которое не допускает акты коррупции в Республике Беларусь.

Многие эксперты спорят, что является лоббизмом, а что его коррупционной формой. В сложных бюрократических цепочках и не каждому понятных законах криминальный лоббизм может быть легко воспринят как его законная форма.

Результатом криминального лоббизма выступает:

1) принятие правотворческого решения вопреки национальным интересам, по иностранному заказу, либо принятие решения исключительно в зарубежных интересах может представлять угрозу национальной безопасности нашего государства;

2) принятие решений, идущих в разрез с социально-экономическими, энергетическими, экологическими интересами государства, региона, конкретного населенного пункта, представляющих угрозу экономического, энергетического, экологического характера;

3) торможение развития бизнеса из-за предоставления льгот и уступок отдельным лицам в результате совершения коррупционного преступления;

4) увеличение расслоения общества из-за обогащения чиновников и лиц, оказывающих влияние на госслужащих.

Меры для борьбы с криминальным лоббизмом:

1) разработать меры (моральные и материальные), способствующие повышению роли гражданского общества в борьбе с коррупцией;

2) совершенствовать комплекс правовых и организационных средств, направленных на исключение условий и причин, способствующих коррупционным проявлениям;

3) разработать механизмы организации взаимодействия органа исполнительной власти с правоохрнительными, налоговыми органами, а также органами исполнительной власти, осуществляющими функции контроля и надзора;

4) разъяснять на всех уровнях антисоциальный характер коррупции и ее отрицательные последствия для общества, государства и граждан;

5) развивать систему административного противодействия коррупции;

6) проводить независимую научную и правовую антикоррупционную экспертизу законопроектов в период их разработки и обсуждения;

7) добавить новую статью в Закон «О борьбе с коррупцией», посвященную криминальному лоббизму (как проявляется, кто участвует в данном коррупционном преступлении и т. д.).

[К содержанию](#)

УДК 343.13

А. Н. НОВИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. А. Заранка, магистр юрид. наук,
старший преподаватель

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Детская и подростковая преступность растет из года в год, и потому является особым объектом внимания со стороны государства. Дети становятся не только обвиняемыми, но и жертвами преступлений, что приводит к серьезным психическим расстройствам. Судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних практически не отличается по задачам, которые ставит следствие перед экспертизой, но, как и сам уголовный процесс в отношении несовершеннолетних, имеет свои особенности.

В современной науке судебная экспертиза используется для обозначения исследований, в ходе которых необходимы специальные знания, умения, навыки и, конечно, специальные технические средства [1].

Судебно-психологическая экспертиза определяет психическое состояние несовершеннолетнего, уровень его интеллектуального и умственного развития и отвечает на вопрос о возможности подростка осознавать свои действия в полной мере и иметь возможность ими руководить. От результатов судебно-психологической экспертизы во многом зависит, будет ли несовершеннолетний привлечен к уголовной ответственности и какое может быть назначено наказание.

В силу того, что в соответствии с нашим уголовным законодательством ответственность за совершение преступления наступает с 16 лет, а по некоторым составам и с 14 лет, очень важным является установление точного возраста преступника, поэтому, согласно п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», судам необходимо иметь в виду, что установление возраста (в случае отсутствия документа, который удостоверяет возраст), т. е. даты, месяца и года рождения, несовершеннолетнего входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу [2]. При отсутствии документов или сомнения в их достоверности данный вопрос следует решать в соответствии с п. 2 ст. 228 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь путем назначения судебно-медицинской экспертизы [3].

Также одним из важных вопросов, который уточняется при проведении судебно-психологической экспертизы, является вопрос о признании несовершеннолетнего полностью вменяемым и способным осознавать характер и последствия совершаемых им действий, а также руководить ими в момент совершения преступления и в момент привлечения его к ответственности с учетом возраста. Осознание несовершеннолетним своих действий говорит о понимании им своего поведения, осознании целей совершаемой деятельности, а также предвидении последствий совершаемых действий. Способность руководить своими действиями предполагает свободный выбор цели деятельности и непосредственно действий, с помощью которых эта цель реализуется. Вышеперечисленные особенности поведения приобретаются несовершеннолетним только на определенном этапе интеллектуального развития и свидетельствуют о степени зрелости личности, что является основным критерием состояния психического развития, поэтому именно судебно-психологическая экспертиза выявляет данные особенности и одновременно способствует выявлению симуляции несовершеннолетнего, если она имеет место быть [1].

Если устанавливается, что несовершеннолетний обвиняемый вследствие отставания в психическом развитии, которое не связано с психическим расстройством (заболеванием), во время совершения общественно опасного деяния был не способен сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния, то согласно ч. 3 ст. 27 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь суд выносит оправдательный приговор [4].

Одной из важных целей проведения судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних является выявление у психически здоровых лиц черт психологического недоразвития, которое может быть вызвано различными причинами, например социальной, педагогической запущенностью, недоразвитием интеллектуальной и др. В таком случае, согласно ст. 226–228 УПК Республики Беларусь, необходимо назначить судебно-психиатрическую или судебную психолого-психиатрическую экспертизу.

Выявленный экспертизой факт совершения несовершеннолетним преступления в состоянии уменьшенной вменяемости из-за психического расстройства (заболевания) при назначении наказания, согласно ч. 2 ст. 29 и ч. 1 ст. 116 УК Республики Беларусь, учитывается как смягчающее ответственность обстоятельство [5].

Выделяют некоторые следующие особые требования к психологическому исследованию несовершеннолетних лиц: вместе с выяснением уровня психического развития обязательным является установление «зоны его ближайшего развития», т. е. выяснение того, что он умеет делать в сотрудничестве, а что может делать самостоятельно; анализ особенностей

проявления свойств личности несовершеннолетнего в конкретной реальной обстановке; изучение отношения к самому исследованию, т. е. наличие устойчивого поведения и стремления исказить результаты [6].

Важно отметить, что судебно-психологическая экспертиза может быть назначена в отношении несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. Основными поводами ее назначения являются оценка показаний свидетелей и потерпевших, так как их психика в процессе непрерывного, но в то же время неравномерного развития, которое имеет свои собственные законы, сложную организацию во времени, свой ритм и темп, который меняется в разные возрастные периоды, уровень его психического развития, оценка жизненного опыта, влияющего на показания по делу, особенности характера (демонстративность, эмоциональная неустойчивость, повышенная внушаемость, склонность к фантазированию), о чем свидетельствует ч. 2 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной экспертизе по уголовным делам», потерпевший может быть подвергнут амбулаторной экспертизе в случае необходимости установить его возраст либо психическое или физическое состояние при возникновении сомнений в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания [2]. Также судебно-психологическую экспертизу можно назначить в случаях, когда есть подозрения о нахождении несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего под влиянием людей, заинтересованных в определенном исходе дела, если имеется противоречивость показаний или их несовпадение с другими материалами уголовного дела.

Таким образом, можно сделать вывод, что сотрудники, которые проводят судебные экспертизы, должны обладать достаточно высоким уровнем психологических знаний особенностей психики и поведения несовершеннолетних. В реальной практике у сотрудников, которые расследуют данную категорию дел, возникают проблемы при формулировании вопросов на экспертизу в определении особенностей поведения несовершеннолетнего, которые необходимо исследовать в ходе судебно-психологической экспертизы, поэтому в практике такие экспертизы назначаются достаточно редко. В связи с этим хотим предложить внести соответствующие изменения в ст. 228 УПК Республики Беларусь и добавить ч. 2 в следующей редакции: «Назначение судебно-психологической экспертизы обязательно по делам с участием несовершеннолетних в качестве подозреваемых или обвиняемых и с обязательным привлечением специалиста (психолога) в качестве консультанта», так как сотрудники правоохранительных органов не имеют специальных знаний в области психологии, особенностей психики и поведения несовершеннолетних, что является очень важным для работы с ними.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebno-psihologicheskaya-ekspertiza-nesovershennoletnih/viewer>. – Дата доступа: 06.11.2022.

2. О судебной экспертизе по уголовным делам [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal_proc/96c3e23f5d9e4730.html. – Дата доступа: 06.11.2022.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 г. № 199-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/non18/. – Дата доступа: 06.11.2022.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. № 165-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Судебно-психологическая экспертиза [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/>. – Дата доступа: 07.11.2022.

[К содержанию](#)

УДК 343

М. С. ПОЧТАР

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – Р. Н. Ключко, канд. юрид. наук, доцент

**РАЗГРАНИЧЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА И РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Действующий Уголовный кодекс (далее – УК) Республики Беларусь устанавливает ответственность за насильственное и добровольное осуществление действий сексуального характера, за понуждение к таким действиям и отдельно за развратные действия.

Путем криминализации насильственных действий сексуального характера законодатель устранил пробел уголовного законодательства [1, с. 124]. Однако при всем многообразии поведения человека в сфере интимных отношений порой достаточно сложно установить ту грань, за которой заканчиваются развратные действия и начинается половой контакт. Особенно это актуально при разграничении иных действий сексуального характера и развратных действий физического характера.

Верховный Суд Республики Беларусь не внес определенной ясности в понимание признаков объективной стороны развратных действий. Сделанное им в п. 17 постановления Пленума от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–170 УК Республики Беларусь)» (далее – Постановление) разъяснение того, что следует считать развратными действиями, мало что дает в плане практического применения: «ненасильственное, не связанное с половым сношением и другими действиями сексуального характера воздействие на лицо любого пола, заведомо для обвиняемого не достигшее шестнадцатилетнего возраста, направленное на возбуждение у него интереса к сексуальным аспектам жизни, полового влечения» [2]. По смыслу определения не ясно, исключают ли развратные действия непосредственный телесный контакт виновного и жертвы.

Ответить на этот вопрос не позволяет и толкование понятия иных действий сексуального характера, закрепленное в Постановлении. «Любые другие, кроме полового акта, действия, направленные на удовлетворение половой потребности субъекта преступления, совершаемые в отношении лиц любого пола против или помимо их воли с применением насилия или угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)» рассматриваются в качестве объективной стороны преступного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК Республики Беларусь [2].

При таком подходе затруднительно оценивать, например, имитацию полового акта или совершение полового акта в присутствии несовершеннолетнего. С одной стороны (по содержанию), это действия сексуального характера (разновидность половых отношений), с другой – развратные действия.

В научной литературе также отсутствует однозначная позиция по поводу разграничения рассматриваемых категорий. Так, одни авторы относят к развратным только физические действия, совершаемые в отношении потерпевшего (как контактные – прикосновение к половым органам подростка, так и бесконтактные – обнажение половых органов в присутствии несовершеннолетнего). Другие отмечают необходимость квалифи-

кации в качестве развратных действий беседы на соответствующие темы, показ потерпевшему продукции порнографического характера (включая действия, совершенные с использованием сети Интернет) и т. п. [3, с. 106–109].

Так, например, действия Г., осуществившего развратные действия, выразившиеся в обнажении половых органов перед 12-летней девочкой, были квалифицированы по ст. 167 УК Республики Беларусь. В другом случае деяние Г., выразившееся в совершении развратных действий без применения насилия и угроз, было расценено по ст. 169 УК Республики Беларусь (в силу возраста потерпевшего) [4].

Основное различие указанных деяний касается способа совершения данных преступлений. Означенный объективный критерий – один из ключевых разграничительных признаков преступлений против половой свободы и неприкосновенности. Только ненасильственные сексуальные действия могут быть квалифицированы как развратные действия. В случаях, когда потерпевшая (потерпевший) в силу малолетнего возраста не могла понимать характера и значения совершаемых с ней действий, даже при согласии последней деяние должно квалифицироваться как насильственное действие сексуального характера, совершенное с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего).

Так, Ч., заведомо зная о том, что Д. 2012 года рождения, является малолетней, используя ее детскую доверчивость, наивность, любознательность и склонность к подчинению авторитету взрослого, отсутствию достаточного жизненного опыта, низкую осведомленность в вопросах отношения полов, находясь по адресу г. Б., ул. К., умышленно, с целью удовлетворения своей половой страсти, используя беспомощное состояние заведомо для него малолетней Д., которая с учетом ее индивидуально-психологических особенностей, уровня психического развития ее эмоционального состояния не могла понимать характер и значение совершаемых с нею действий, не могла оказывать сопротивление, применяя насилие, выразившееся в удержании ее руками, совершил в отношении Д. иные действия сексуального характера, причиняя при этом боль, физические и психические страдания [5].

В качестве разграничения развратных действий и иных действий сексуального характера некоторые исследователи предлагают использовать конкретизацию способа осуществления означенных деяний – контактный/бесконтактный. Однако достаточно сложно на практике разграничить данные способы. Например, то же использование сети Интернет – контактное или бесконтактное взаимодействие? Данный вопрос касается и содержательных аспектов мужеложства и лесбиянства в силу отсутствия единообразного толкования данных понятий. В рассматриваемом ракурсе более логичным и обоснованным представляется мнение о разграничении

развратных и иных действий сексуального характера по критерию «проникновения» [6, с. 435]. Поэтому для регламентации уголовной ответственности за развратные действия следует дать законодательное определение соответствующих деяний с акцентом на бесконтактном (без проникновения) способе осуществления.

Таким образом, вопрос о разграничении насильственных действий сексуального характера и развратных действий на практике является достаточно актуальным и подлежит дальнейшему изучению, так как по объективным признакам данные составы внешне могут казаться одинаковыми. Законодатель не вправе игнорировать потребности практики единообразного толкования и применения уголовно-правовых норм, и в частности тех, в которых используются оценочные понятия и термины. Отсутствие четкого законодательного определения развратных действий порождает многочисленные подходы к пониманию данного понятия, что никоим образом не оказывает положительного воздействия на единообразии правоприменительной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ключко, Р. Н. Некоторые проблемы криминализации общественно опасных деяний, посягающих на половую неприкосновенность или половую свободу / Р. Н. Ключко // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 окт. 2006 г. / редкол.: А. В. Барков (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2007. – С. 124–127.

2. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–170 УК Республики Беларусь) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 27 сент. 2012 г., № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Каменева, А. Н. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: история и современность / А. Н. Каменева // Вестн. Моск. ун-та. – 2007. – № 5. – С. 105–112.

4. Обзор судебной практики Генеральной прокуратуры Республики Беларусь (извлечение) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=z020c0017&q_id=6188899. – Дата доступа: 07.11.2022.

5. Приговор именем Республики Беларусь от 15 сентября 2020 г. (извлечение) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=s020mu107s&q_id=6185623. – Дата доступа: 07.11.2022.

6. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть / А. И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А. И. Лукашова. – Минск : Тесей, 2001. – 806 с.

К содержанию

УДК 343

А. В. САВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Уголовный кодекс (далее – УК) Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК – основной уголовный закон Республики Казахстан. Разделом 5 данного закона предусмотрены следующие основания освобождения от уголовной ответственности:

- освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 65);
- освобождение от уголовной ответственности при превышении пределов необходимой обороны (ст. 66);
- освобождение от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения (ст. 67);
- освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением (ст. 68);
- освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки (ст. 70);
- освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности (ст. 71);
- освобождение от уголовной ответственности на основании акта амнистии.

Так, перечень оснований освобождения от уголовной ответственности казахстанского законодательства имеет значительное сходство с перечнем таких оснований в белорусском законодательстве. Тем не менее особого внимания заслуживают различия, выражающиеся в особенностях правовой регламентации вышеперечисленных институтов в уголовном законодательстве Республики Беларусь и Республики Казахстан.

1. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в казахстанском законодательстве имеет следующие отличия:

лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если совершило уголовный проступок или преступление впервые вне зависимости от категории совершенного преступления, однако действие данной нормы не распространяется на лиц, совершивших террористическое преступление, экстремистское преступление, преступление, совершенное в составе преступной группы, преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, пытки, тяжкое или особо тяжкое преступление против личности, за исключением случаев, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК Республики Казахстан. Указанное ограничение не распространяется на несовершеннолетних, совершивших преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего лица в возрасте от 14 до 18 лет [2].

2. Казахстанским законодательством предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности при превышении пределов необходимой обороны, в то время как в белорусском законодательстве превышение пределов необходимой обороны в зависимости от степени причиненного обороняющимся лицом вреда либо предусматривает привлечение к уголовной ответственности (в случае причинения тяжких телесных повреждений), либо нет, если «это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить характер и опасность посягательства» [2]. Сходное по смыслу условие изложено в ст. 66 УК Республики Казахстан: «вследствие страха, испуга или замешательства, вызванного общественно опасным посягательством», т. е. превышение пределов необходимой обороны вследствие вышеуказанных причин по казахстанскому законодательству есть повод к освобождению от уголовной ответственности, а по белорусскому законодательству не может влечь ответственность изначально.

3. Ст. 67 УК Республики Казахстан предусмотрена возможность освобождения лица от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения. Процессуальное соглашение – институт казахстанского уголовно-процессуального права, во многом схожий с досудебным соглашением о сотрудничестве, возможность заключения которого предусмотрена уголовно-процессуальным правом Республики Беларусь. Однако выполнение условий досудебного соглашения не влечет за собой освобождения от уголовной ответственности, в то время как выполнение условий процессуального соглашения является основанием для освобождения лица от уголовной ответственности по казахстанскому законодательству.

4. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в законодательстве Республики Казахстан имеет следующие особенности: законодателем приведен перечень преступлений,

за совершение которых лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности по вышеуказанному основанию (ч. 4 ст. 68 УК Республики Казахстан); определены категории граждан, которые подлежат освобождению от уголовной ответственности не только за совершение уголовного проступка или преступления небольшой или средней тяжести, не связанного с причинением смерти, т. е. на общих основаниях, но и за совершение тяжкого преступления, не связанного с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека (ч. 2 ст. 68 УК Республики Казахстан).

5. Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки, предусмотренное ст. 70 УК Республики Казахстан, в ключевых своих аспектах аналогично институту белорусского уголовного права, за исключением следующих своих особенностей: по отношению к обстановке, изменение которой служит основанием освобождения от уголовной ответственности, собственно освобождение от уголовной ответственности возможно при совершении любого уголовного правонарушения – как уголовного проступка, так и преступления любой степени тяжести; условиями для признания лица потерявшим свою общественную опасность являются совершение уголовного проступка либо преступления небольшой или средней тяжести впервые и «последующее безупречное поведение», в результате которого ко времени рассмотрения дела в суде лицо не может быть сочтено общественно опасным.

6. Что касается освобождения лица от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, то нормы белорусского и казахстанского законодательства характеризуются большим количеством различий, исходящих из расхождений законодательств сравниваемых стран в части определения категорий преступлений, что и влечет за собой вышеуказанные различия, к примеру, в сроках давности привлечения лица к уголовной ответственности. Данное обстоятельство служит источником для отдельного, более подробного исследования.

7. Освобождение от уголовной ответственности на основании акта амнистии по способу правовой регламентации практически идентично: решение принимается законодательным органом государства в виде отдельного правового акта. Однако в норме уголовного закона Республики Беларусь, регулирующей применение амнистии, не содержится указаний на предмет категорий преступлений, при совершении которых лицо может подлежать освобождению от уголовной ответственности. Также казахстанский закон, в отличие от белорусского, предусматривает перечень преступлений, при совершении которых лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности на основании акта амнистии.

Подведем итоги сравнения:

– перечень оснований освобождения от уголовной ответственности, изложенный в УК Республики Казахстан, является более узким в сравнении с перечнем оснований, изложенных в Уголовном кодексе Республики Беларусь;

– освобождение от уголовной ответственности по законодательству Республики Казахстан возможно при совершении более широкого в части категории перечня преступлений, вместе с тем совершение определенных преступлений (террористические преступления, экстремистские преступления, пытки и т. д.) является обстоятельством, исключающим возможность освобождения лица от уголовной ответственности;

– в законодательстве Республики Казахстан присутствуют основания освобождения от уголовной ответственности, не имеющие аналогов в законодательстве Республики Беларусь.

Таким образом, нормы УК Республики Казахстан, устанавливающие основания и условия освобождения лица от уголовной ответственности, могут представлять определенный научно-практический интерес при возможном дальнейшем усовершенствовании национального законодательства Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. от 13.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : принят Парламентом Респ. Казахстан 3 июля 2014 г. : по состоянию на 05.11.2022 г. // ИПС «Әділет». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>. – Дата доступа: 09.11.2022.

[К содержанию](#)

УДК 343

А. В. САВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

УБИЙСТВО: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Krimināllikums (латыш. – Уголовный кодекс, далее – УК Латвийской Республики) – основной уголовный закон Латвийской Республики, принятый 17 июня 1998 г. и вступивший в силу с 1 апреля 1999 г.

Для удобства пользования данный нормативный правовой акт опубликован не только на латышском, но и на английском языке, что позволяет подробнее ознакомиться с изложенными в нем положениями.

Так, глава 12-я, именуемая латышским словом *Nonāvēšana* или английским *Homicide*, регламентирует нормы ответственности за лишение жизни другого человека.

Слова, используемые по тексту статей, представляют особый интерес, поскольку в обеих версиях вышеуказанного правового акта понятие «умышленное убийство» и понятие, аналогичное понятию «причинение смерти», именуется разными словами: *murder* и *homicide* – в версии на английском языке, *slepkaivība* и *nonāvēšana* – в версии на латышском языке соответственно.

Важно отметить, что разница между словами *homicide* и *murder* имеет важное правовое значение: первое слово по отношению ко второму имеет несколько обобщающий характер, т. е. определение как для умышленного, так и неумышленного убийства, а второе – исключительно для убийства, совершенного умышленно.

Примером такого смыслового разделения слов со сходным значением служит и тот факт, что среди всех восьми статей, составляющих вышеуказанную главу, слова *murder* и *slepkaivība* используются в шести статьях, устанавливающих наказание за умышленное убийство.

Таким образом, становится возможным проведение определенных параллелей в части смыслового, а также правового «наполнения» используемых законодателем слов.

Переходя к собственно сравнению норм законодательства Республики Беларусь и Латвийской Республики в пределах избранной тематики, важно осветить особенности построения и структурирования, свойственные каждому из сравниваемых нормативных актов.

Так, в уголовном законе преступления против жизни человека регламентированы главой 12-й, а преступления против здоровья – главой 13-й, в то время как Уголовный кодекс (далее – УК) Республики Беларусь такого разделения не содержит, объединяя преступления против жизни и здоровья в единую главу 19-ю.

Далее, количество преступлений против жизни человека идентично у обоих законодателей и равно восьми. Что же касается собственно составов преступлений, то здесь имеются существенные различия.

1. Ст. 139 УК Республики Беларусь состоит из двух частей – основного и квалифицированного составов. УК Латвийской Республики содержит три статьи: ст. 116 – для основного состава убийства; ст. 117 – для убийства, совершенного при отягчающих обстоятельствах («Murder Committed in Aggravating Circumstances» – в английской версии); ст. 118 – для убийства, совершенного при особо отягчающих обстоятельствах («Murder Committed in Especially Aggravating Circumstances» – в английской версии).

2. Отягчающими вину обстоятельствами, согласно УК Латвийской Республики, признаются: убийство заведомо для виновного беременной женщины; лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; совершенное способом, являющимся опасным для жизни нескольких лиц; совершенное с особой жестокостью; сопряженное с разбоем; сопряженное с изнасилованием; совершенное с намерением скрыть другое преступление или облегчить его совершение; с корыстной целью; совершенное группой лиц. Среди прочих сходных по своему юридическому значению обстоятельств, указанных в белорусском законодательстве, латвийское законодательство имеет и отличия, заключающиеся в наличии следующих пунктов вышеуказанного перечня обстоятельств: убийство, совершенное в местах временного содержания задержанных или местах лишения свободы; убийство несовершеннолетнего, убийство с осквернением трупа, совершенным после него. Однако в латвийском законодательстве отсутствуют указания на такие обстоятельства, как убийство, совершенное из хулиганских побуждений; убийство, сопряженное с бандитизмом, вымогательством или совершенное по найму; убийство по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы; убийство, совершенное лицом, ранее совершившим убийство.

3. К особо отягчающим вину обстоятельствам по латвийскому законодательству относятся: убийство в связи с выполнением потерпевшим или его родственником своих должностных или профессиональных обязанностей, либо участием в предотвращении или прекращении уголовного

или иного противоправного деяния, либо в связи с участием в судебном или досудебном уголовном производстве, либо в связи с дачей свидетельских показаний; убийство двух и более лиц; совершение убийства лицом, отбывающим наказание в виде пожизненного лишения свободы; убийство, совершенное организованной группой.

4. Мера наказания, определяемая законодательством за «простое убийство», т. е. убийство без отягчающих обстоятельств, в Республике Беларусь составляет от 6 до 15 лет лишения свободы, в Латвийской Республике – пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок от 5 до 20 лет и пробационный надзор на срок до 3 лет. За совершение убийства при отягчающих обстоятельствах белорусским законодательством предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 25 лет, пожизненное заключение или смертная казнь, латвийским – наказание в виде пожизненного лишения свободы или лишения свободы на срок от 10 до 20 лет с пробационным надзором на срок до 3 лет, с конфискацией имущества или без конфискации имущества. За убийство, совершенное при особо отягчающих вину обстоятельствах, латвийским законодательством предусмотрено пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок от 15 до 20 лет с пробационным надзором на срок до 3 лет, с конфискацией имущества или без конфискации имущества.

5. В УК Латвийской Республики предусмотрена ответственность за совершение убийства, связанного с нарушением условий содержания лица под стражей, в том числе за совершение указанных действий должностным лицом.

6. Причинение смерти по неосторожности в законодательствах обеих стран имеет как основной, так и квалифицированный состав, предусматривающий ответственность за причинение смерти по неосторожности двум и более лицам, однако согласно нормам УК Латвийской Республики повышенную ответственность также влечет и причинение смерти по неосторожности, совершенное с применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ либо иным общеопасным способом.

7. В латвийском законодательстве отсутствует разделение таких понятий, как «доведение до самоубийства» и «склонение к самоубийству». Также квалифицированный состав данного преступления регламентирует доведение до самоубийства лица, находящегося в финансовой или иной зависимости от виновного, в то время как белорусским законодательством определены и иные отягчающие обстоятельства: доведение или склонение к самоубийству двух и более лиц, доведение или склонение к самоубийству заведомо несовершеннолетнего, доведение до самоубийства, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить значительную схожесть правовых норм, установленных в сравниваемых государствах за совершение преступлений против жизни человека. Однако именно различия представляют особую ценность, так как позволяют посредством сравнения обозначить направления для дальнейшего улучшения национального законодательства, если они надлежащим образом обоснованы и изложены. Так, на наш взгляд, обоснованным может считаться пересмотр и уточнение норм, предусматривающих ответственность за причинение смерти по неосторожности в пользу конкретизации деяний, составляющих квалифицированный состав данного преступления, по аналогии с законодательством Латвийской Республики, а именно дополнения соответствующей нормы альтернативными способами причинения смерти по неосторожности – с применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ либо иным общепаспным способом. Также внимания заслуживают и некоторые аспекты регламентации пенитенциарной преступности, выраженные, как было указано выше, в особых формах: причисление убийства, совершенного в местах лишения свободы, к отягчающим вину обстоятельствам; совершение убийства лицом, отбывающим наказание в виде пожизненного лишения свободы, как особо квалифицированного состава преступления и т. п.

Таким образом, полагаем возможным при совершенствовании национального законодательства использование отдельных институтов уголовного права Латвийской Республики, касающихся норм, регламентирующих ответственность за совершение преступлений против жизни человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. от 13.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Уголовный кодекс Латвийской Республики [Электронный ресурс] : принят Сеймом 17 июня 1998 г. : по состоянию на 23.06.2022 г. // Likumi.lv. LEGAL ACTS OF THE REPUBLIC OF LATVIA. – Рига, 2022. – Режим доступа: <https://likumi.lv/ta/en/en/id/88966>. – Дата доступа: 09.11.2022.

[К содержанию](#)

УДК 343

Л. А. ТЕРЕХОВА

Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Научный руководитель – М. А. Городецкая, канд. юрид. наук, доцент

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОНТРАБАНДУ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН – УЧАСТНИЦ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

В соответствии с ч. 1 ст. 228 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь, контрабандой является «незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза в крупном размере товаров, запрещенных или ограниченных к такому перемещению, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 328-1 и 333-1 настоящего Кодекса»; ч. 2 ст. 228 УК Республики Беларусь уголовно наказуемой контрабандой признает «незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза в крупном размере наличных денежных средств или денежных инструментов». *Объектом преступления*, предусмотренного ст. 228 УК Республики Беларусь, является установленный порядок перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза товаров и ценностей.

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова под контрабандой понимается *нарушающий таможенное законодательство тайный провоз товаров и других предметов через границу* [1, с. 569]. Можно заключить, что обязательным признаком контрабанды является ее *предмет*. В УК Республики Беларусь уголовная ответственность за контрабанду дифференцирована в зависимости от предмета контрабанды. Так, в ч. 1 ст. 228 УК Республики Беларусь в качестве предмета выступают запрещенные или ограниченные к перемещению через таможенную границу Евразийского экономического союза товары в крупном размере, а в ч. 2 ст. 228 УК Республики Беларусь – наличные денежные средства или денежные инструменты в крупном размере.

Ранее ч. 2 ст. 228 УК Республики Беларусь определяла объектом контрабанды незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или государственную границу Республики Беларусь *сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ, радиоактивных материалов, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия массового поражения или средств его доставки, а также иных видов вооружения и военной техники*.

В настоящее время уголовная ответственность за перемещение указанных предметов устанавливается ч. 1 ст. 333-1 УК Республики Беларусь. Отметим, что за незаконное перемещение предметов, обращение которых создает угрозу для общественной, экологической безопасности, здоровья населения (наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, сильнодействующих, ядовитых веществ, огнестрельного оружия, оружия массового поражения и др.), установлена уголовная ответственность в ст. 328-1 и ст. 333-1 УК Республики Беларусь. Таким образом, указанные нормы будут являться специальными по отношению к норме, закрепленной в ч. 1 ст. 228 УК Республики Беларусь. Вместе с тем термин «контрабанда» национальный законодатель использует только применительно к ст. 228 УК Республики Беларусь.

Научный интерес представляет изучение зарубежного уголовного законодательства в части установления уголовной ответственности за контрабанду.

В 2011 г. в Российской Федерации товарная контрабанда была декриминализована, но законодатель пошел по пути сохранения уголовной ответственности за специальные виды контрабанды – контрабанду предметов, ограниченных или запрещенных к обороту. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) был дополнен двумя статьями – 226.1 и 229.1 (вместо ч. 2 ст. 188, которая была выведена из УК РФ). Исключение товарной контрабанды мотивировалось необходимостью либерализации уголовного законодательства в части ответственности за экономические преступления. Многократные изменения УК РФ привели к тому, что в настоящее время в УК РФ содержится четыре статьи, устанавливающие ответственность за различные виды контрабанды, в том числе и за разновидности товарной. Контрабанда делится на виды в зависимости от перемещаемых предметов и располагается в разных главах УК РФ: два вида локализованы в главе «Преступления в сфере экономической деятельности», по одному – в главах «Преступления против общественной безопасности» и «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», т. е., по мнению законодателя, специфика предмета посягательства определяет и его объект. Так, ст. 200.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов; ст. 200.2 УК РФ – за контрабанду алкогольной продукции и (или) табачных изделий; ст. 226.1 УК РФ – за контрабанду сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также

материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов; ст. 229.1 УК РФ – за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что контрабанда в Российской Федерации делится на виды в зависимости от перемещаемых предметов и располагается в разных главах. При этом, как указывают российские исследователи И. А. Подройкина и Д. А. Кругликова, «законодательная регламентация контрабанды вызывает серьезную критику специалистов в области уголовного права» [2].

В отличие от УК РФ ответственность за контрабанду в национальном УК Республики Беларусь закреплена в одной статье. Такой же подход ранее был закреплён в УК Армении (до 2021 г.).

Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК) также разделяет контрабанду на виды. Ст. 234 УК РК устанавливает уголовную ответственность за экономическую контрабанду. Названная статья размещена в главе «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности». Так, согласно ч. 1 ст. 234 УК РК экономическая контрабанда как преступление представляет собой «перемещение в крупном размере через таможенную границу Евразийского экономического союза товаров или иных предметов, в том числе запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, за исключением указанных в ст. 286 УК РК, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или заведомо недостоверным декларированием либо с указанием заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров до подачи декларации на товары или в заявлении о совершении операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной перевозки, являющихся товарами, помещенными под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), в том числе с представлением недействительных документов, поддельных и (или) содержащих заведомо недостоверные (ложные)

сведения». При этом ст. 234 УК РК не перечисляет предметы, которые могут быть предметом контрабанды. По УК РК, еще одним видом контрабанды является контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено (ст. 286 УК РК). Под предметами контрабанды понимаются любые движимые предметы материального мира, в том числе валюта, валютные ценности, электрическая, тепловая или иные виды энергии и транспортные средства. К ним относятся также культурные ценности, имеющие значение художественного, научного, исторического и археологического достояния народов, – произведения искусства, предметы старины и иные имеющие указанное значение предметы, объекты интеллектуальной собственности, виды животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения, их части и дериваты (производные).

Уголовный кодекс Кыргызской Республики предусматривает две статьи о контрабанде: ст. 223 «Экономическая контрабанда», в которой определено, что контрабанда – перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза товаров или иных предметов в крупном размере, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием (указанная статья размещена в главе 31 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности»), и ст. 270 «Контрабанда предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Кыргызской Республики», размещенная в главе 38 «Преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров».

Таким образом, объектом контрабанды по УК Республики Беларусь является установленный порядок перемещения через таможенную границу ЕАЭС товаров, запрещенных или ограниченных к такому перемещению, а также наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, чем причиняется либо создается угроза причинения существенного вреда экономическим интересам Республики Беларусь.

За последние годы в связи с изменениями таможенного законодательства нормы об ответственности за контрабанду претерпели существенные изменения в уголовном законодательстве Республики Беларусь. Наибольшие изменения произошли в связи с принятием Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» от 5 января 2016 г. № 356-З. Законодатель, сохранив в целом ст. 228 «Контрабанда», подошел иначе к изложению ее содержания. Кроме того, указанный закон по-новому определил виды контрабанды в УК Республики Беларусь.

Сравнительно-правовое исследование уголовного законодательства стран – участниц ЕАЭС позволяет отметить следующее.

1. В Таможенном кодексе ЕАЭС нет четкого определения контрабанды, каждая страна-участница дает свое определение данному преступлению. В связи с принятием Таможенного кодекса ЕАЭС в уголовные кодексы стран-участниц были внесены соответствующие изменения и дополнения. Вместе с тем в уголовных законах стран – участниц ЕАЭС нашли отражение различные подходы относительно системы преступлений о контрабанде.

2. Предмет преступления и, соответственно, объект контрабанды в каждой стране определяется по-разному. Преимущественно контрабанда рассматривается как преступление против порядка осуществления экономической деятельности. Вместе с тем контрабанда может делиться на виды в зависимости от перемещаемых предметов, как правило, соответствующие статьи (специальные нормы) располагаются в разных главах Уголовного кодекса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : ИНФРА-М, 2014. – 816 с.
2. Подройкина, И. А. Проблемы регламентации уголовной ответственности за контрабанду в современном законодательстве [Электронный ресурс] / И. А. Подройкина, Д. А. Кругликова // Консультант. Россия. – М., 2022.

[К содержанию](#)

УДК 343.2/.7(476)

Д. А. ШИНКАРУК

Минск, БГЭУ

Научный руководитель – В. С. Гальцов, канд. юрид. наук, доцент

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ», «ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ» И «НЕОДНОКРАТНОСТЬ» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

В соответствии со ст. 32 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь под административной преюдицией следует понимать случаи, предусмотренные особенной частью УК Республики Беларусь, при которых уголовная ответственность за преступление, не представля-

ющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение [1].

Необходимо отметить в большинстве своем положительную оценку рассматриваемого нами уголовно-правового института как представителями юридической науки, так и практикующими юристами. Так, например, О. С. Капинус считает, что «конструирование уголовно-правовых запретов с использованием административной преюдиции имеет ряд преимуществ: возрастает их профилактический потенциал, повышается межотраслевая дифференциация уголовной и административной ответственности, реализуется принцип экономии уголовно-правовой репрессии путем “мягкой” криминализации деяний» [2, с. 39].

Вместе с тем в юридической литературе существуют и противоположные точки зрения относительно предмета нашего исследования. По мнению Н. А. Бабия, применение административной преюдиции в уголовном праве служит показателем излишней репрессивности правовой системы. Он пишет: «Если же неоднократно совершаемые деяния в своей совокупности и объединенности намерением образуют качественно новое деяние – преступление, то уголовная ответственность за такое поведение должна устанавливаться независимо от наличия или отсутствия административной преюдиции. Сказанное в полной мере характеризует и дисциплинарную преюдицию» [3, с. 72].

Как нам видится, институт административной или дисциплинарной преюдиции в уголовном праве Республики Беларусь имеет большое практическое значение, поскольку, как уже отмечалось выше, с его помощью повышается межотраслевая дифференциация уголовной, административной и дисциплинарной ответственности, а также реализуется предупредительная и профилактическая функция уголовного права.

Необходимо отметить наличие административной или дисциплинарной преюдиции в некоторых составах преступлений, предусмотренных Особенной частью УК Республики Беларусь. В частности, к таковым можно отнести такие составы преступлений, как уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении (ч. 2 ст. 174 УК Республики Беларусь), управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования) (ч. 1 ст. 317-1 УК Республики Беларусь).

Коснемся статистики о рассмотрении уголовных дел по факту совершения вышеназванных преступлений. Так, в первом полугодии

текущего года судами общей юрисдикции по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 174 УК Республики Беларусь, было рассмотрено 2798 уголовных дел, по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 317-1 УК Республики Беларусь, – 264 уголовных дела [6].

Анализ материалов судебной статистики свидетельствует о востребованности рассматриваемого уголовно-правового института на практике.

Рассмотрим такой криминообразующий признак, как неоднократность. Он стал таковым недавно, после внесения в УК Республики Беларусь изменений и дополнений в соответствии с Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» (далее – Закон № 112-3). В научной юридической литературе отмечается, что если ранее вышеназванный криминообразующий признак фигурировал только в Общей части УК Республики Беларусь, то после принятия Закона № 112-3 он фигурирует и в Особой части УК Республики Беларусь [4, с. 72]. Таким примером может служить ч. 1 ст. 317-2 УК Республики Беларусь. В соответствии с указанной нормой управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления этим средством, если это деяние совершено неоднократно, наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до шести месяцев, или арестом с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения [1]. Согласно примечанию к названной норме, деяние признается совершенным неоднократно, если это лицо в течение одного года после наложения административного взыскания за управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления этим средством, вновь управляло транспортным средством, не имея права управления этим средством [1].

Анализ примечания к ст. 317-2 УК Республики Беларусь свидетельствует о том, что белорусский законодатель пошел по пути отождествления категорий «административная преюдиция» и «неоднократность».

Полагаем, нам следует отчасти поддержать позицию белорусских ученых в области уголовного права Ю. Е. Духовника и Е. А. Реутской относительно пути решения описанной выше проблемы. Так, данные ученые предлагают отказаться от признака неоднократности, исключив тем самым примечание к ст. 317-2 УК Республики Беларусь, а также добавить его в ст. 32 УК Республики Беларусь, изложив ее в авторской редакции [4, с. 74].

По нашему мнению, предложенное «числовое» определение требует не только административная, но и дисциплинарная преюдиция. В авторском понимании это устранило имеющую место правовую неопределенность и решит проблему, сложившуюся в правоприменительной практике.

Так, ст. 32 «Административная или дисциплинарная преюдиция» нами предлагается в следующей редакции:

«В случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено дважды (неоднократно) в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение».

В заключение данного исследования полагаем возможным сделать следующие выводы:

1) отсутствует единство мнений ученых о соотношении институтов административной или дисциплинарной преюдиции в УК Республики Беларусь. Мы считаем, что административная и дисциплинарная преюдиции имеют весьма существенное практическое значение, поскольку служат своего рода границей между преступлениями, административными правонарушениями и дисциплинарными проступками;

2) в связи с внесением в Особенную часть УК Республики Беларусь такого криминообразующего признака, как неоднократность, образовалась правовая коллизия, фактически поставившая знак равенства между понятиями «преюдиция» и «неоднократность». Считаем оправданной точку зрения, что при практическом применении данных институтов могут иметь место спорные вопросы при выборе норм по одному и тому же вопросу;

3) в случае затруднений с правоприменением, полагаем, проблема могла бы быть устранена включением в ст. 32 УК Республики Беларусь нового подвида административной преюдиции – «неоднократность»;

4) уголовно-правовая коллизия, нашедшая отражение в примечании к ст. 317-2 УК Республики Беларусь, должна найти отражение в постановлениях Пленумов Верховного суда Республики Беларусь, которыми высший судебный орган даст разъяснение о применении рассматриваемых норм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Капинус, О. С. Административная преюдиция в уголовном праве: российский и белорусский опыт / О. С. Капинус // Предварит. расследование. – 2019. – № 2. – С. 36–45.

3. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – 688 с.

4. Духовник, Ю. Е. Административная преюдиция, неоднократность и систематичность как криминообразующие признаки: проблемы соотношения и пути их решения / Ю. Е. Духовник, Е. А. Реутская // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 9. – С. 71–74.

5. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за первое полугодие 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/e68fb9f933c547f0.html. – Дата доступа: 10.11.2022.

[К содержанию](#)

УДК 343.3/.7

Н. Ю. ШКЛЁДА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. А. Заранка, магистр юрид. наук,
старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА

Охрана труда, как система, гарантирующая жизнь и здоровье работников, выполняющих свой труд, является одним из условий достойной жизни и свободного развития человека. Право на охрану труда закреплено в международном и национальном законодательстве и является одним из основных прав человека.

Уголовно-правовая охрана прав граждан на труд в условиях, которые отвечают требованиям безопасной деятельности, осуществляется в рамках ст. 306 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь.

Регулирование общественных отношений в сфере охраны труда и реализация упомянутого права подконтрольны нормам Закона Республики Беларусь от 23.06.2008 № 356-З «Об охране труда» (далее – Закон).

Согласно ч. 2 ст. 4 Закона требования по охране труда обязательны для работодателей и работников. При отсутствии требований охраны труда в нормативных правовых актах, в том числе технических нормативных правовых актах, работодатели обязаны принимать необходимые меры по обеспечению защиты жизни, здоровья и трудоспособности работников во время работы. Работодатели и работники, виновные в нарушении

законодательства об охране труда, несут ответственность в соответствии с законодательными актами [1].

Объектом преступления рассматриваемой статьи является общественная безопасность в сфере труда граждан, выполняющих работы в соответствии с нормами трудового права или гражданского законодательства, при исполнении которых они должны иметь обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [3].

Объективная сторона преступления, как и в иных материальных составах, состоит из трех обязательных признаков:

- деяние – нарушение правил техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда;
- последствие – профессиональное заболевание либо тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение;
- причинная связь между деянием и последствием.

Для наличия состава преступления необходимо установить причинную связь между допущенным нарушением правил охраны труда и описанными выше вредными последствиями. Особую сложность представляют собой случаи, когда в этом виноваты несколько лиц, в том числе и потерпевший. В сомнительных моментах следует прибегнуть к помощи специалиста и назначить соответствующую экспертизу.

Последствия, возникшие в результате грубого нарушения самим потерпевшим установленных правил (выполнение работы в состоянии алкогольного опьянения, без применения необходимых средств безопасности), исключают ответственность должностного лица, если такое нарушение не находится в причинно-следственной связи с ненадлежащим исполнением своих обязанностей по обеспечению охраны труда.

Ответственность по ст. 306 УК Республики Беларусь несут только должностные лица, на которых в силу их служебных полномочий или по специальному распоряжению непосредственно возложена обязанность обеспечивать соблюдение правил охраны труда на определенном участке работы [3].

Субъект преступления специальный, им может являться только должностное лицо, которое в силу служебного положения или по специальному полномочию ответственно за соблюдение правил охраны труда на конкретном участке работ или при выполнении конкретных работ.

Руководители предприятий, учреждений и организаций, их заместители, главные инженеры, главные специалисты могут быть привлечены к ответственности по ст. 306 УК Республики Беларусь, если они:

- не приняли мер к устранению заведомо известного нарушения правил охраны труда;
- дали указания, противоречащие этим правилам;

– взяв на себя непосредственное руководство отдельными видами работ, не обеспечили соблюдение тех же правил [3].

Субъективная сторона преступления определяется неосторожной виной в виде преступного легкомыслия или преступной небрежности. Легкомыслие имеет место в случае, когда виновный сознает, что нарушает правила охраны труда, предвидит возможность наступления указанных в статье последствий и без достаточных оснований рассчитывает на их предотвращение. Небрежность предполагает неосознанное нарушение правил охраны труда, при котором виновный не предвидит возможности наступления последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть возможность их наступления.

Мотивы и цель осознаваемого нарушения правил охраны труда не имеют квалифицирующего значения и учитываются при определении меры ответственности.

Квалифицированный состав преступления образует нарушение правил охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть человека либо причинение тяжкого телесного повреждения двум и более лицам. Особо квалифицированный состав предполагает нарушение правил охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об охране труда [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 23 июня 2008 г., № 356-З : в ред. от 18.12.2019 г. № 274-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. О судебной практике по делам о нарушении правил безопасности при производстве работ, правил охраны труда и пожарной безопасности (ст. 302–306 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 28 сент. 2005 г., № 8 : в ред. от 23.12.2021 г. № 11 // Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/vspup/885819301bc147e8.html. – Дата доступа: 10.11.2022.

[К содержанию](#)

УДК 343.3/.7

Н. Ю. ШКЛЁДА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. А. Заранка, магистр юрид. наук,
старший преподаватель

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА, ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Состав ст. 306 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь следует отличать от специальных норм, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение правил производственно-технической дисциплины или правил безопасности на объектах использования атомной энергии, предусмотренных ст. 301 УК Республики Беларусь, нарушение правил производственно-технической дисциплины, правил безопасности на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах либо правил безопасности взрывоопасных работ, предусмотренных ст. 302 УК Республики Беларусь, нарушение правил безопасности горных или строительных работ, предусмотренных ст. 303 УК Республики Беларусь, нарушение требований пожарной безопасности, предусмотренных ст. 304 УК Республики Беларусь.

Ст. 306 УК Республики Беларусь определяется как общая и направлена на охрану труда в любой отрасли трудовой деятельности. В свою очередь, ст. 301–304 являются специальными и направлены на охрану труда в определенных сферах: на объектах атомной энергии, на взрывоопасных объектах, при производстве горных, строительных или иных работ, а также затрагивают сферу пожарной безопасности.

Помимо этого, на каждый рассматриваемый смежный состав преступления накладывается дополнительный нормативный правовой акт, соблюдение которого при выполнении соответствующих работ обязательно. Анализируя преступления, предусмотренные ст. 301 УК Республики Беларусь, стоит обратиться к Законам Республики Беларусь от 30.07.2008 № 426-З «Об использовании атомной энергии» и от 05.01.1998 № 122-З «О радиационной безопасности населения».

Для правильной квалификации деяния, предусмотренного ст. 303 УК Республики Беларусь, необходимо обратиться к содержанию постановлений Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь от 30.12.2013 № 77 «Об утверждении Правил промышленной безопасности при разработке месторождений полезных ископаемых открытым способом»,

от 30.06.2014 № 20 «Об утверждении Правил промышленной безопасности при переработке соляных руд», от 13.11.2014 № 30 «Об утверждении Правил по обеспечению промышленной безопасности при проходке горных выработок для строительства подземных сооружений».

Преступление, предусмотренное ст. 304 УК Республики Беларусь, может быть совершено лицами, допустившими нарушения требований по обеспечению пожарной безопасности, а также гражданами, которые в силу возлагаемой Законом Республики Беларусь от 15 июня 1993 г. № 2403-ХІІ «О пожарной безопасности» и иными нормативными правовыми актами ответственности за нарушение требований пожарной безопасности должны соблюдать данные требования [1].

При отграничении преступления, предусмотренного ст. 306 УК Республики Беларусь, от преступлений против безопасности движения или эксплуатации транспорта судам следует исходить из того, что в случаях выпуска должностным лицом, ответственным за техническое состояние или эксплуатацию транспортного средства, в эксплуатацию заведомо неисправного такого средства или незаконного допуска к управлению им либо совершения иного грубого нарушения правил эксплуатации транспорта и наступления уголовно наказуемых последствий в результате таких нарушений при дорожно-транспортных происшествиях действия виновного подлежат квалификации по ст. 318 УК Республики Беларусь и дополнительной квалификации по ст. 306 УК Республики Беларусь не требуется [1].

В качестве примера нарушения правил безопасности горных или строительных работ вспомним случай, когда гражданин Б., являясь лицом, ответственным за соблюдение правил строительно-монтажных работ, правил охраны труда и техники безопасности, при этом отсутствуя на строительном объекте, дал указания машинисту крана автомобильного и электромонтажнику по электрооборудованию, силовым и осветительным сетям выполнить работы по демонтажу осветительных опор на строительном объекте, тем самым, достоверно зная о производстве строительно-монтажных работ на строительном объекте, не обеспечив безопасное производство работ, действуя по неосторожности, нарушил Правила по охране труда при выполнении такого рода работ, допустил к проведению работ по демонтажу машиниста, электромонтажника, не имеющего соответствующей профессиональной подготовки с присвоенной квалификацией по профессии «стропальщик». В результате произошло опрокидывание опоры и ее падение на находящегося в опасной зоне электромонтажника, который получил по неосторожности тяжкие телесные повреждения. Нарушение требований указанных соответствующих нормативных правовых актов находится в прямой причинной связи с наступившими последствиями, а именно причинением тяжких телесных повреждений [2].

Эти составы различаются не только сферой действия, в которой нарушаются те или иные нормы и правила, но и объектом отношений, которым наносится вред этими нарушениями.

Объектом нарушений рассматриваемых смежных составов преступлений является общественная безопасность и общественный порядок.

Общественная безопасность состоит из нескольких групп общественных отношений, которые существуют по поводу обеспечения: безопасных условий; общественного порядка; экологической безопасности; здоровья населения; безопасных личных, общественных и государственных интересов.

Нарушения, которые предусмотрены смежными составами относительно анализируемого нами состава, определяются высокой степенью общественной опасности, поскольку связаны с угрозой причинения смерти и вреда, либо причинения смерти и вреда здоровью большому количеству людей. Рассматриваемые преступления создают угрозу массового поражения людей, нарушения умеренной деятельности хозяйственных объектов и объектов, которые имеют социальную значимость, а также опасного для здоровья людей заражения местности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О судебной практике по делам о нарушении правил безопасности при производстве работ, правил охраны труда и пожарной безопасности (ст. 302–306 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 28 сент. 2005 г., № 8 // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Приговор суда Московского района города Бреста от 20 января 2022 г. по уголовному делу № 17У21674 // Национальный правовой портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniya/document/221981>. – Дата доступа 10.11.2022.

[К содержанию](#)

РАЗДЕЛ 2
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.98

М. Н. АНДРЕЙЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. А. Заранка, магистр юрид. наук,
старший преподаватель

ЗАПАХОВЫЕ СЛЕДЫ ЧЕЛОВЕКА: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

С давних пор следы запаха являлись источником криминалистически значимой информации. Одорология как наука возникла на стыке многих наук примерно в 50-х гг. XX в. вследствие развития химии, молекулярной биологии, электроники, а также других естественных наук.

Подготовка и реализация преступного замысла всегда сопровождается образованием следов. Даже когда преступник предпринимает попытки скрыть следы преступления, на месте происшествия их может оказаться достаточно много.

Каждый человек в силу своей особенности наделен собственным уникальным запахом, который генетически определен. Запах является так называемой «химической подписью», которую можно сравнить с папиллярным узором ногтевых фаланг пальцев. Как бы преступник ни старался устранить свои следы (удалить с поверхности отпечатки пальцев, иные следы), один след останется обязательно – это его запаховой след.

Запаховой след в одорологии – это информация, которая переносится при испарении от запахообразующих предметов на объекты вещной обстановки. Выделяют две группы источника запаха: 1) следы – источники запаха человека; 2) следы – источники собственного запаха. К первой группе можно отнести: волосы, кровь, пот – вещества, которые отделились от тела человека; предметы, которые находились во временном контакте с телом человека (орудия преступления); предметы, которые находятся в постоянном контакте с телом человека (одежда, обувь и т. д.). Ко второй группе можно отнести предметы, которые обладают собственным запахом (наркотики, горюче-смазочные вещества).

Таким образом, запаховые следы – это мельчайшие образования пахнущего вещества, которые остаются на месте происшествия в результате взаимодействия источника запаха с объектами окружающей среды и индивидуализируют субъект, оставивший этот запах. Запаховые следы и предметы, на которых они сохранились, полностью отвечают требованиям, которые предъявляются к вещественным доказательствам.

При собирании запаховых следов следует помнить, что на их сохранность и пригодность для анализа существенно влияют временные, атмосферные факторы, некоторые физиологические параметры и даже привычки человека. Например, предметы с повышенной температурой, влажные и гладкие (стекло) не способны к сохранению запахового следа. А вот на холодных, сухих, шероховатых поверхностях (древесина, волосы), а также на рыхлой почве и снегу запаховые следы способны задерживаться на определенное время [2]. Запаховые следы, оставленные на предметах, имеющих незначительные размеры, могут быть изъяты непосредственно с предметами. При своевременном и правильном изъятии следов запаха будет высока эффективность исследований. В рамках криминалистической одорологии наиболее часто используются инструментальные методы (ольфактроника – от лат. *olfactus* ‘запах’) – применяются физико-химические приборы, которые способны выделять спектр пахучих веществ, регистрировать его в виде ольфактограммы и с высокой чувствительностью детектировать отдельные компоненты пахучих выделений человека, а идентификация человека осуществляется по его запаховой информации с помощью биологического детектора – обонятельной системы специально выдрессированной служебной собаки (кинологическая одорология). Запаховые следы выявляются за счет применения розыскных собак, у которых порог восприятия намного превосходит человеческий.

Запаховые следы являются относительно устойчивыми. Например, запах, изъятый с места происшествия, сохраняется в течение нескольких лет. Исследование запаховых следов позволяет установить участников преступления, а также запах определенного лица в следах пахучих веществ, изъятых с различных мест преступления. Информация, которая получена при исследовании запаховых следов человека, оформляется заключением биологической экспертизы запаховых следов человека. Развитие биологических исследований запаховых следов необходимо постоянно совершенствовать, а также разрабатывать навыки работы в изъятии, поскольку запаховые следы, находясь на ворсистых и пористых поверхностях, дополняют часто дактилоскопические следы.

Согласно ст. 96 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь, вещественными доказательствами признаются предметы, которые служили орудиями и средствами совершения преступления,

или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности, добытые преступным путем, и все другие предметы и документы, которые могут служить средствами по обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств уголовного дела, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчению ответственности обвиняемого. Выявляемые на месте происшествия запаховые следы, а также предметы с такими следами полностью соответствуют представленной формулировке ст. 96 УПК Республики Беларусь и позволяют разрешить поставленные перед ними уголовно-процессуальным законом задачи [1]. Необходимо отметить, что следовая информация о субъекте, как правило, присутствует на месте происшествия в очень ограниченном объеме. Не следует считать тот или иной метод исследований «золотым стандартом криминалистики», поэтому желательно использовать экспертизу запаховых следов человека в комплексе с другими доказательствами по делу.

Таким образом, сегодня исследование следов запаха позволяет установить сведения об участниках преступного действия, о происхождении запаха от конкретного лица, а также о принадлежности тех или иных предметов потерпевшему или другим лицам. Запаховые следы, которые исследуются в одорологии, подчиняются законам следообразования, а именно наличию контакта между следообразующим и следовоспринимающим объектами. Кроме того, запаховые следы позволяют произвести идентификацию преступника, что приводит к появлению в уголовном деле новых доказательств, способствуя более быстрому и успешному расследованию и раскрытию преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.06.2022 г. № 199-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Топорков, А. А. Криминалистика / А. А. Топорков. – М. : Инфра-М, 2012. – 495 с.

[К содержанию](#)

УДК 343.98

М. Н. АНДРЕЙЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. А. Заранка, магистр юрид. наук,
старший преподаватель

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Научно-технический прогресс повлек за собой серьезные социальные изменения, в результате которых возник новый вид общественных отношений и особых ресурсов – информационных. Развитие и тенденции преступности затрагиваются как процессом глобализации, так и развитием информационных технологий. В настоящее время киберпреступления являются самыми быстрорастущими уголовными преступлениями по сравнению с другими.

По данным Академии управления при Президенте Республики Беларусь, в нашей стране в период 2015–2020 гг. наблюдался устойчивый рост количества регистрируемых киберпреступлений. При этом, как сообщает заместитель председателя Следственного комитета Республики Беларусь Анатолий Васильев, за первый квартал 2022 г. зарегистрировано всего 2833 инцидента [1]. Это говорит о снижении числа преступлений в сфере информационных технологий.

Известно, что криминалистическая характеристика преступлений – это система криминально значимой информации о типичных, связанных элементах определенных категорий преступлений и условиях их совершения. Структура понятия криминалистической характеристики по своему смысловому наполнению совпадает с понятием криминалистической структуры преступления. Это утверждение не бесспорно, потому что рассматриваемые термины имеют разное смысловое значение.

Криминалистическая характеристика преступлений в сфере компьютерной безопасности представляет собой систему информации, полученной в результате специальных научных исследований, которая является основным структурным элементом методологии расследования этих преступлений и способствует их выявлению, расследованию и предотвращению.

Преступления, предусмотренные в главе 31 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь «Преступления против информационной безопасности», можно называть компьютерными. При этом понятие «компьютерные преступления» шире, чем «преступления против инфор-

мационной безопасности». Так, с криминалистической точки зрения с использованием компьютера как орудия или средства совершения преступления можно осуществить и шпионаж, и мошенничество, и подлог документов, и фальшивомонетничество, и злоупотребление служебными полномочиями, и многие другие преступления самыми различными способами.

Говоря о криминалистической характеристике преступлений в сфере информационной безопасности, следует отметить, что анализ научных источников свидетельствует также о существовании позиции, согласно которой в зависимости от уровня сведений, содержащихся в криминалистической характеристике, различают три ее уровня: общую криминалистическую характеристику преступлений (характеристику всех видов преступлений); видовую криминалистическую характеристику преступлений; индивидуальную криминалистическую характеристику конкретного преступления [5, с. 34–44]. Киберпреступления относятся ко второму уровню, а именно к видовой криминалистической характеристике. Видовая криминалистическая характеристика – это определенная система описания криминалистических значимых признаков, которые проявляются в особенностях способа, механизма и среды для подготовки, совершения и сокрытия преступления. Данная характеристика дает представление о самом преступном вмешательстве, субъекте, потерпевшем и других обстоятельствах преступления, которые являются методическим обеспечением успешного решения задач выявления, раскрытия, расследования и предотвращения преступлений выбранного типа.

Значительное воздействие на распространенность киберпреступлений оказывают и социально-психологические условия. В киберпреступной среде значительно претерпевает изменение психологическая сущность связей «преступник – предмет преступления», «преступник – потерпевший», которые из прямых превращаются в косвенную «преступник – электронное устройство – потерпевший», что приводит к отсутствию материальной (физической) составляющей как деяний лица, так и общественного взаимодействия. «Виртуализация» вреда обуславливает своеобразное понимание его жертвой преступления. Так, жертва, выявляя нанесенный ей «нефизический» или иной вред, не полно понимает его характер и масштабы, а значит, и характер, и степень общественной опасности содеянного в отношении ее деяния. Так же жертва не может правильно оценить взаимосвязь нанесенного вреда с каким-либо определенным преступником. В итоге произошедшее в отношении ее противоправное опасное деяние и нанесенный им ущерб жертвой зачастую оценивается как «зло», которое не может быть компенсировано.

Изучение уголовных дел и существующие теоретические концепции криминалистической характеристики преступлений позволяют определить ее содержание, в которое необходимо включить следующие структурные элементы:

- предмет преступного посягательства;
- типичные способы совершения и сокрытия преступления;
- следовую картину;
- типичные сведения о личности преступника, мотивах и целях общественно опасного поведения;
- данные о личности потерпевшего;
- закономерные связи между ними.

В зависимости от сообразительности, интеллектуальности преступника, в ряде случаев невозможно привести исчерпывающий перечень способов совершения преступлений в сфере преступлений против информационной безопасности, поскольку их содержание могут составлять самые разнообразные действия.

Говоря о месте совершения преступления, следует отметить, что место совершения общественно опасного правонарушения обычно не совпадает с местом, где имеют место реальные опасные последствия. Таких мест может быть несколько. Тщательный осмотр позволяет выявить следы субъекта, его знакомство с обстановкой и, возможно, с потерпевшим. При удаленном доступе место совершения преступления и место наступления последствий, как правило, различаются.

Говоря об обстановке при совершении преступлений в сфере компьютерной информации, следует отметить, что для нее характерно несоответствие места совершения правонарушения месту возникновения общественно опасных последствий. Преступления в информационной сфере совершаются с помощью специальной техники и оборудования.

Субъекты информационных преступлений обычно обладают специальными навыками и знаниями в области обработки информации в информационных системах. В качестве следовоспринимающего элемента субъект можно рассматривать по отношению только к средству совершения преступления. Следы, которые отразились на объекте преступного посягательства от иных структурных элементов преступления, образуют следовую картину, сведения о которой являются элементом криминалистической характеристики. Делая вывод об исследовании следовой картины при совершении преступлений против информационной безопасности, следует отметить, что в качестве следов могут выступать: 1) следы уничтожения информации; 2) следы доступа с помощью локальных сетей; 3) изменение первичной информации на различных носителях.

Часто субъекты данных преступлений являются людьми с высоким уровнем интеллекта, фанатичным подходом к новым компьютерным технологиям, смекалкой, с богатой фантазией и скрытностью. Если данные преступления совершены определенными группировками, то для таких формирований характерны четкое разделение ролей, корыстные мотивы и продуманная система сокрытия следов.

Мотивы и цели совершения преступлений различны (например, корысть, месть, хулиганские побуждения и озорство, исследовательские цели, демонстрация личных интеллектуальных способностей или превосходства). Причиной криминализации в белорусском уголовном законодательстве противоправных действий в области электронной техники и информационных технологий является их высокая общественная опасность.

Таким образом, криминалистическая характеристика преступлений против информационной безопасности имеет определенные особенности, которые следует учитывать при формировании методики расследования таких преступлений. Это прежде всего специфические средства и способы совершения преступных посягательств, а также определенные условия и факторы, способствующие совершению преступлений.

Кроме того, необходимо принимать во внимание и отличительные черты личности, которая совершает преступления против информационной безопасности. Выделение элементов криминалистической структуры преступлений против информационной безопасности, а также анализ обеспечивают наиболее полное и объективное познание конкретного преступления. При изучении следовой картины выявляется связь между способом совершения преступления, свойствами субъекта посягательства и обстановкой, в которой совершено преступное деяние данным способом.

Появление новых технических и программных средств, а также усложнение схем и способов совершения преступлений, изменение законодательства в данной сфере, разработка и внедрение цифровой экономики в Республике Беларусь позволяют также говорить о необходимости совершенствования методики расследования данной группы преступлений. Необходима систематизация всех достижений криминалистики, переоценка с учетом реалий сегодняшнего дня. Исходя из этого, следователь при определении направления расследования преступления должен учитывать и опираться на систему сведений, которые составляют криминалистическую характеристику рассматриваемого преступления, что позволит оптимизировать процесс расследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киберпреступность в Беларуси [Электронный ресурс] // БелТА: Инфографика. – Режим доступа: <https://www.belta.by/infographica/view/kiberprestupnost-v-belarusi-24963/>.

2. Число киберпреступлений снизилось почти вдвое. Зампред СК о тенденциях в области IT-преступлений [Электронный ресурс] // БелТА: Общество. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/chislo-kiberprestuplenij-snizilos-pochti-vdvoe-zampred-sk-o-tendentsijah-v-oblasti-it-prestuplenij-496880-2022/>.

3. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. – М. : Инфра-М-НОРМА, 2001. – 240 с.

4. Белкин, Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3. Криминалистические средства. Приемы и рекомендации / Р. С. Белкин. – М. : Юристъ, 1997. – 658 с.

5. Густов, Г. А. Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений / Г. А. Густов // Криминалистическая характеристика : сб. науч. тр. / под ред. В. В. Клочкова. – М., 1984.

[К содержанию](#)

УДК 343.1

И. А. ЗАРАНКА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ДОПРОСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Допрос является наиболее распространенным следственным действием. Согласно исследованиям, в среднем около 66 % протокольных материалов уголовных дел составляют протоколы допросов. Следователи проводят около 25 % своего времени на допросах. Это объясняется высокой информационной емкостью каждого отдельного опроса, его гносеологическим значением.

Итак, сущность допроса состоит в востребовании от допрашиваемого показаний при помощи приемов криминалистической тактики, разработанных на основе обобщения следственной и судебной практики. Следовательно, допрос может быть определен как следственное и судебное действие, направленное на получение следственным органом или судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, информации, которая была допрошена или имеет большое значение для правильного разрешения вопроса.

С точки зрения уголовного процесса и криминалистики допрос является средством доказательства и процессом получения доказательств,

а с точки зрения судебной психологии это процесс специфического общения между следователем и допрашиваемым. Необходимо различать понятия допроса, используемые в уголовном процессе и в криминалистике. В качестве процессуальной концепции допрос является доказательством и в то же время словесным следственным действием, в котором информация, необходимая для расследования, передается допрашиваемым в устной форме, следователь обязан правильно записать и оформить эти показания.

Криминалистическая концепция допроса несравнимо шире, чем концепция, достаточная для целей уголовного процесса. Для криминалистов допрос – это не только устное следственное действие. Следует иметь в виду, что общение между следователем и допрашиваемым происходит и на невербальном уровне. Мимика, жесты, моторика, интонации, тон голоса – все имеет значение для успешного проведения криминалистического действия, именуемого «допрос». Допрос с точки зрения криминалистики есть не что иное, как содержание допроса в теории уголовного процесса: живой диалог предстает в глазах судьи или надзирающего прокурора листами разлинованной бумаги, на которую с помощью графических символов нанесена информация, имеющая значение для следствия. Но подготовка к допросу, множество мелких деталей, не относящихся к расследованию, не получают отображения в протоколе.

Определение понятия допроса в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь не указано. Рассмотрим несколько авторских определений допроса.

По мнению белорусского ученого А. М. Клим, «допрос – это следственное действие, заключающееся в получении следователем, лицом, производящим дознание, в устной или письменной форме показаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела, от свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого» [2, с. 74]. С. В. Борико считает, что «допрос – это следственное действие, которое заключается в получении, закреплении и проверке показаний свидетелей, подозреваемых и обвиняемых об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела» [3, с. 185]. А. В. Дулов указывает, что допрос можно рассматривать как заранее прогнозируемое и планируемое формализованное общение следователя с допрашиваемым, во время которого осуществляется реализуемое законом воздействие на мыслительную и волевую сферу последнего [4, с. 64].

Сущность допроса состоит в востребовании от допрашиваемого показаний при помощи приемов криминалистической тактики, разработанных на основе обобщения следственной и судебной практики. Отсюда допрос можно определить как следственное и судебное действие, направленное на получение органом расследования или судом в соответствии

с правилами, установленными процессуальным законом, от допрашиваемого сведений об известных ему фактах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Основная задача допроса – получить достоверные, полные и объективные доказательства от допроса. Интерес представляет точка зрения, согласно которой задача допроса состоит не только в получении информации, имеющей отношение к дальнейшему судебному разбирательству. Здесь раскрывается еще одна процедурно-тактическая задача: содержание протокола допроса на предварительном следствии рассматривается как некая «привязка» допрашиваемого лица к представленным показаниям. То есть показания, полученные в ходе предварительного следствия, представлены в виде репетиционной версии выступления в суде, которое затем проверяется в суде и не претерпевает никаких отклонений не только от государственного обвинителя, но и от суда.

Информация, которая содержится в показаниях, может иметь не только доказательственное, но и поисковое, ориентирующее значение. Следует также отметить, что допрос, в отличие от экспертизы, является средством (методом) получения косвенной информации. Сам следователь (лично, непосредственно) не воспринимает обстоятельства, факты, явления, о которых ему сообщает допрашиваемый, поэтому роль оценки и проверки информации, содержащейся в показаниях, возрастает. Следовательно, важность получения проверяемой информации от допрошенного обеспечивает эту проверку.

Предмет допроса – совокупность обстоятельств, которые следователь предполагает выяснить в ходе данного мероприятия: входящие в предмет доказывания; необходимые для достижения промежуточных целей расследования; с помощью которых обнаруживаются доказательства; знание которых необходимо для проверки и оценки доказательств; которые, не имея доказательственного значения, могут играть тактическую роль.

Отсутствие при предварительном расследовании четко сформулированного перечня обстоятельств предмета доказывания в отношении допроса отрицательно сказывается на качестве вопросов, задаваемых опрашиваемому, их количество увеличивается и требует значительно большего времени для записи в протоколе допроса. По нашему мнению, это мнение имеет право на существование, однако для его реализации необходимо всестороннее изучение теоретических положений уголовного процесса и криминалистики с последующими изменениями в законе.

В уголовно-процессуальном законодательстве выделяют следующие виды допроса:

1. По процессуальному положению допрашиваемого: свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта.

Каждый из этих типов имеет свои процедурные особенности поведения и присущие ему тактики. Правовые особенности отдельных видов допросов являются объектами исследования теории уголовного процесса, тактика разработана криминалистикой на основе изучения и обобщения следственной практики. Эти особенности проявляются в подготовке к допросу, в его проведении, в содействии припоминанию забытого, в способах разоблачения допрашиваемых, которые не хотят давать правдивых показаний, в допросе несовершеннолетних и т. д.

2. По возрастным особенностям допрашиваемого: допрос взрослого, несовершеннолетнего, малолетнего.

Данная классификация допроса находит свое применение как в аспекте длительности проведения допроса, так и аспекте круга участников, которые должны обязательно либо вправе присутствовать при проведении допроса.

3. По позиции, занятой допрашиваемым: допрос лица, дающего правдивые показания; допрос лица, дающего заведомо ложные показания.

Содержание данной классификации находит свое отображение в ч. 2 ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь и касается положения о том, что лицо, вызванное на допрос в качестве потерпевшего или свидетеля, предупреждается об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, что, безусловно, является своеобразной системой защиты правосудия [1].

4. По последовательности: первичный, повторный (в полном объеме, дополнительный). Первоначальный – проводимый впервые для выяснения в полном объеме обстоятельств, составляющих предмет допроса. По общему правилу допрос осуществляется по месту производства предварительного расследования, которым обычно является кабинет следователя, лица, производящего дознание, место происшествия или обнаружения следов преступления, а также любое другое место, связанное с расследованием. Однако законодатель допускает проведение допроса по месту нахождения допрашиваемого, т. е. по месту учебы, в его жилище, служебном помещении, медицинском учреждении, изоляторе временного содержания и т. д. Отсюда и выходит новое основание для классификации.

Существуют и иные виды допроса.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что допрос является распространенным следственным действием, которому уделяется большое внимание в современной процессуальной и криминалистической литературе. Допрос – это сложное следственное действие, имеющее процессуальный, криминалистический, психологический, этический аспекты, которое при правильном поведении и принятии следователем

целесообразных решений может привести к положительным результатам и получению необходимой информации от допрашиваемого лица.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.06.2022 г. № 199-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Клим, А. М. Криминалистическая методика расследования злоупотребления властью или служебными полномочиями / А. М. Клим. – Минск, 2000. – 347 с.

3. Борико, С. В. Уголовный процесс : учебник / С. В. Борико. – Минск : Тесей, 2020. – 320 с.

4. Дулов, А. В. Тактика следственных действий / А. В. Дулов. – Минск, 2011. – 256 с.

[К содержанию](#)

УДК 343

А. И. КУЗИОР

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. В. Романюк, магистр юрид. наук,
старший преподаватель

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Такая мера пресечения, как запрет определенных действий, на официальном уровне для уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь – новшество. В Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК) Республики Беларусь ст. 123-1 «Запрет определенных действий» была введена Законом Республики Беларусь «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» от 06.01.2021 № 85-З. В то же время данная мера в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации закрепились уже в 2018 г. Она была введена в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 05.02.2018 № 15-ФЗ.

Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» от 18.04.2018 № 72-ФЗ. Введение данной меры пресечения можно обосновать стремлением законодателя пойти по пути германизации и индивидуализации правоприменения при избрании меры пресечения.

Так, ст. 123-1 УПК Республики Беларусь установлено, что запрет определенных действий заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанности соблюдать один или несколько запретов, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на них следующих запретов: находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; пребывать в общем с потерпевшим жилым помещении и распоряжаться общей совместной собственностью – для подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в отношении члена семьи; общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и глобальную компьютерную сеть Интернет; управлять транспортным средством – если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств [1].

Указанные запреты при избрании данной меры пресечения фактически позволяют обеспечить безопасность жизни и здоровья потерпевшего, других граждан, сохранность имущества. В других ситуациях данные запреты предотвратят влияние подозреваемого или обвиняемого на ведение уголовного процесса и т. д. Ввиду изложенного уголовно-процессуальным законодательством установлено, что запрет определенных действий может быть применен в любой момент производства по уголовному делу.

Что касается отмены мер пресечения, в том числе запрета определенных действий, они отменяются, когда в них отпадает дальнейшая необходимость, либо мера изменяется на более строгую или более мягкую, когда это вызывается обстоятельствами уголовного дела. В случае когда первоначально мера пресечения была применена к подозреваемому или обвиняемому с санкции прокурора либо его заместителя, ее отмена или изменение допускаются лишь с согласия прокурора или его заместителя.

Контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов, наложенных в соответствии со ст. 123-1 УПК Республики Беларусь, осуществляется посредством применения мер, предусмотренных пп. 1, 2 и 4 ч. 2 ст. 125 УПК Республики Беларусь. К таким мерам, в соответствии с положениями указанной статьи, относятся следующие:

– возложение обязанности носить при себе электронные средства контроля, а также обслуживать их работу. К средствам персонального контроля относятся: электронный браслет, стационарное контрольное устройство, мобильное контрольное устройство, ретранслятор;

– возложение обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого;

– другие подобные меры, обеспечивающие надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого и выполнение ими условий примененной меры пресечения.

Данные меры минимизируют риски противоправного поведения подозреваемого или обвиняемого, а также пресекают в тех или иных случаях ситуации, когда своими действиями подозреваемый или обвиняемый может воспрепятствовать расследованию уголовного дела.

В постановлении (определении) о применении меры пресечения в виде запрета определенных действий указываются конкретные условия исполнения этой меры пресечения с учетом возлагаемых запретов (места (их адреса или расположение), запрещенные для посещения, данные о расстоянии, ближе которого запрещено приближаться к определенным объектам, лицам, с которыми запрещено общаться, способы связи со следователем, органом дознания или другим органом, осуществляющим контроль за поведением подозреваемого или обвиняемого, другие условия), а также обязанность подозреваемого или обвиняемого самостоятельно являться по вызовам следователя, органа дознания или суда.

В случае если подозреваемый или обвиняемый не соблюдает предписанную ему постановлением (определением) меру пресечения в виде запрета определенных действий, к нему может быть применена более строгая мера пресечения [1]. В таком случае факт нарушения тех или иных требований, установленных в постановлении (определении), отказа от применения электронных средств контроля или умышленного повреждение, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершения иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых электронных средств контроля, может повлиять на дальнейший ход расследования уголовного дела и непосредственно ухудшить характеристику личности данного лица.

Однако в процессе практического применения запрета определенных действий возникают некоторые сложности. Совокупность нескольких действий, на выполнение которых в соответствии со ст. 123-1 УПК Республики Беларусь подозреваемому или обвиняемому может быть наложен запрет, фактически уподобляется такой мере пресечения, как домашний арест. Для правоприменителя отсутствует в настоящее время разграничение этих мер. Следовательно, выбор той или иной меры потребует более подробного аргументирования ввиду их смежности.

Однако уголовно-процессуальным законодательством в целях соблюдения конституционных прав и свобод граждан за подозреваемым

или обвиняемым закреплено право использования средств связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Данное положение закреплено ч. 6 ст. 123-1 УПК Республики Беларусь. Но о каждом таком звонке в случае установления запрета, связанного с использованием средств связи, подозреваемый или обвиняемый незамедлительно информируют орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого.

Более того, такие запреты, установленные ч. 3 ст. 123-1 УПК Республики Беларусь, как запрет попыток выяснения места пребывания потерпевшего, иных участников уголовного процесса, запрет отправки и получения почтово-телеграфных отправок, использования средств связи и глобальной компьютерной сети Интернет, достаточно непросто проконтролировать, так как это сложно реализовать с технической точки зрения, т. е. в этой части данная мера пресечения исполняется неэффективно.

Таким образом, норма, установленная ст. 123-1 УПК Республики Беларусь, в настоящее время недостаточно проработана с практической точки зрения ввиду ее новизны и требует дальнейшего совершенствования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

[К содержанию](#)

УДК 343

А. И. КУЗИОР

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. В. Романюк, магистр юрид. наук,
старший преподаватель

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СТРАН СНГ

Изучение зарубежного права открывает перед юристом новые горизонты, позволяя ему лучше узнать право своей страны, так как специфические черты особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами.

Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) Украины закрепляет всего пять мер пресечения: личное обязательство, личное поручительство, домашний арест, залог и содержание под стражей, а УПК Республики Беларусь содержит восемь таких мер: подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части, отдача несовершеннолетнего под присмотр, запрет определенных действий, залог, домашний арест и содержание под стражей.

Сравнительный анализ УПК Украины и Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь позволяет выявить следующие общие положения в регулировании данного института: личное поручительство, домашний арест, залог и содержание под стражей.

Различием в регулировании данного института является наличие в уголовно-процессуальном законодательстве Украины такой меры пресечения, как личное обязательство, которая представляет собой возложение на подозреваемого, обвиняемого обязательства выполнять возложенные на него следственным судьей, судом обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 194 УПК Украины, а именно:

- являться к определенному должностному лицу с определенной периодичностью;
- не отлучаться из населенного пункта, в котором он зарегистрирован, проживает или находится, без разрешения следователя, прокурора или суда;
- уведомлять следователя, прокурора или суд об изменении своего места жительства и (или) места работы;
- воздерживаться от общения с любым лицом, определенным следственным судьей, судом, или общаться с ним с соблюдением условий, определенных следственным судьей, судом;
- не посещать места, определенные следственным судьей или судом;
- пройти курс лечения от наркотической или алкогольной зависимости;
- приложить усилия к поиску работы или к обучению;
- сдать на хранение в соответствующие органы государственной власти свой паспорт (паспорта) для выезда за границу, другие документы, дающие право на выезд из Украины и въезд в Украину;
- носить электронное средство контроля.

Следует отметить, что данная мера имеет некоторую схожесть с такой мерой пресечения Республики Беларусь, как домашний арест в части запрета общения подозреваемого или обвиняемого с определенными лицами, а также применения электронных средств контроля.

Также отличительными мерами пресечения, присущими Республике Беларусь, являются подписка о невыезде и надлежащем поведении,

передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части, отдача несовершеннолетнего под присмотр, запрет определенных действий, что, на наш взгляд, является большим плюсом в нашем уголовно-процессуальном законодательстве.

Нельзя не заметить, что содержание домашнего ареста в УПК Украины раскрывается несколько по-иному, чем в УПК Республики Беларусь, именно: данная мера представляет собой запрещение подозреваемому, обвиняемому покидать жилье круглосуточно либо в определенный период суток. Домашний арест может быть применен к лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления, за совершение которого законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Проанализировав данную норму по законодательству Республики Беларусь, можно сделать вывод, что она гораздо шире аналогичной нормы по законодательству Украины, которая заключается только в запрете выхода из жилища. В Беларуси существует ряд других правоограничений, предусмотренных ч. 2 ст. 125 УПК Республики Беларусь, таких как запрет телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи, запрет общаться с определенными лицами и принимать кого бы то ни было у себя, применение электронных средств контроля и возложение обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу, другие подобные меры, обеспечивающие надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества.

Таким образом, проанализировав уголовно-процессуальное законодательство о мерах пресечения обоих государств постсоветского пространства, можно сделать вывод о том, что данные системы имеют ряд схожих и различных черт. Мы считаем, что нормы, закрепляющие меры пресечения в законодательстве Республики Беларусь, являются более конкретизированными, дополняющими друг друга, охватывающими более широкий субъектный круг воздействия, а именно: отдача несовершеннолетнего под присмотр и передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части, что расширяет права несовершеннолетних лиц и лиц, на которых распространяется статус военнослужащего. Однако представляется целесообразным дополнить ч. 2 ст. 125 УПК Республики Беларусь такими правоограничениями, предусмотренными ч. 5 ст. 194 УПК Украины, как приложение усилий к поиску работы или к обучению и сдача на хранение в соответствующие органы государственной власти своего паспорта, что не позволило бы подозреваемому, обвиняемому скрыться за границей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей

24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Уголовный процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс] // Верховна Рада України. – Режим доступа: <https://urst.com.ua/ru/act/urku>. – Дата доступа: 01.10.2022.

[К содержанию](#)

УДК 343

К. Д. МОЩУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. В. Романюк, магистр юрид. наук,
старший преподаватель

ПСИХОЛОГИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Под осмотром места происшествия понимается процесс собирания информации о произошедшем преступном событии на месте его совершения посредством активного, целенаправленного восприятия, анализа и синтеза полученной информации для раскрытия преступления.

Мыслительная деятельность следователя при осмотре места происшествия состоит из фиксации фактов в настоящем и обязательного построения мысленной модели события в прошлом. При производстве осмотра следователь сталкивается с большим объемом информации, которая далеко не вся необходима для построения мысленной модели преступного события. Для того чтобы суметь отобрать из всей имеющейся информации только ту, которая имеет отношение к расследуемому событию, следователю нужно одновременно смоделировать ситуацию совершенного преступления [1].

Успешность раскрытия большинства преступлений, особенно совершенных в условиях неочевидности, в наибольшей степени зависит от своевременно и правильно созданной модели (картины) преступления посредством воображения и интуиции следователя [2].

Эффективность осмотра зависит в первую очередь от следующих показателей следователя: компетентности, профессионализма и оперативности. При проведении осмотра важно активизировать мыслительную деятельность привлеченных к осмотру лиц, обеспечить проявление ими инициативы в пределах их функций и компетентности, для чего нужно ставить перед ними определенные задачи. Кроме опыта и знаний,

залогом успешности проведения осмотра места происшествия являются и такие качества следователя, как внимательность, наблюдательность, терпеливость [1].

Кроме того, от следователя требуется умение не только концентрировать внимание, но и распределять его, поскольку из разных источников поступает многообразная информация [1].

Согласно ст. 96 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь, под вещественными доказательствами понимаются предметы, которые служили орудиями и средствами совершения преступления, или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности, добытые преступным путем, и все другие предметы и документы, которые могут служить средствами по обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств уголовного дела, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчению ответственности обвиняемого [3].

При проведении осмотра места происшествия следователь использует различные психические закономерности, к которым относятся избирательность, осмысленность, структурность, апперцептивность.

Так, *избирательность восприятия* проявляется как направленность внимания следователя на объекты и их признаки, которые имеют важное значение для раскрытия совершенного преступления, в то время как *осмысленность* восприятия выступает как отнесение следователем отдельных объектов и их признаков к категории вещественных доказательств [2].

Структурность выражается как видение взаимосвязей отдельных признаков преступления, т. е. «сложение пазла» из нескольких явных признаков преступления в единое целое, а *апперцепция* представлена как восприятие обстановки места происшествия в свете знаний и профессионального опыта следователя [2].

Само место происшествия выступает для следователя информационно содержательным комплексом (овеществленным источником информации, который может содержать необходимые сведения).

Усложняется работа следователя на месте происшествия тем обстоятельством, что наряду с поисковой деятельностью он должен осуществлять и удостоверительную деятельность, т. е. подробно и точно фиксировать информацию в протоколе. Так, описывая место происшествия, следователь должен обеспечить образность, полноту и точность отображения объектов и их признаков, соотношений наиболее значимых структурных деталей. При этом крайне существенны точные данные о размерах обнаруженных объектов, о расположении признаков на поверхности этих объектов, о расстояниях между ними и т. д. В протоколе перечисляется и описывается также все изъятое при осмотре и освидетельствовании [2].

При описании следователь должен использовать только общепринятые системы обозначений, избегать имеющих многозначный смысл. Для описания различных групп объектов необходимо использовать терминологию государственных стандартов, а также унифицированную техническую и технологическую терминологию.

Таким образом, успешность осмотра места происшествия во многом зависит от организаторской деятельности следователя. В заключение следует добавить, что психология осмотра места происшествия – это прежде всего психология мыслительной деятельности следователя, которая состоит в концептуальном охвате эмпирических данных, обнаруживаемых на месте происшествия, в их вычленении, анализе в качестве юридически значимых фактов, синтезе во взаимосвязанные системы и в конечном итоге в реконструкции расследуемого события по его отдельным проявлениям [2].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Психология отдельных следственных действий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yurpsy.com/files/ucheb/anton/18.htm>. – Дата доступа: 07.11.2022.

2. Психология основных элементов профессиональной деятельности сотрудника ОВД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yurpsy.com/files/ucheb/belor/022.htm>. – Дата доступа: 07.11.2022.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

[К содержанию](#)

УДК 340.115

Н. А. ПЕТРОВСКИЙ

Барановичи, БарГУ

МЕТОД АНАЛОГИИ В ТЕОРИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

В уголовно-процессуальном праве имеется известная пробельность, и, следовательно, необходимо уделять внимание вопросам восполнения пробелов с помощью использования метода аналогии в процессе правоприменения. Особая роль метода аналогии проявляется в уголовном

процессе на этапе правовой квалификации дела [1, с. 6]. Однако аналогию здесь следует рассматривать как средство познания права (конкретного правового явления), его норм, принципов, свойств, а также как метод исследования различных криминальных деяний. С этой точки зрения метод аналогии, как необходимое средство юридического мышления и обязательный элемент теории уголовно-процессуального права, объективен и не нуждается в детальном законодательном оформлении. Несмотря на кажущуюся схожесть метода аналогии с иными методами и институтами уголовного процесса, он имеет свою универсальную природу и присущие только ему средства познания (исследования) теории уголовно-процессуального права.

Методологические принципы правоприменения в сфере уголовного судопроизводства имеют свою специфику. Они выступают средством социальной ориентации при расследовании преступлений, помогают субъекту правоприменения правильно оценивать закон и применять его; стимулируют принятие субъектом правоприменения решений, наиболее оптимальных в складывающихся уголовно-процессуальных отношениях для установления объективной истины; являются философско-правовым и нравственным критерием допустимости тех или иных средств в сложных следственных, оперативно-розыскных ситуациях, особенно в тех случаях, когда они не регулируются законом; содействуют формированию профессионально-правовой культуры субъектов правоприменения в сфере уголовного судопроизводства.

Значительную сложность представляет природа пробельности в уголовно-процессуальном законодательстве. Следует отметить, что в законе урегулированы лишь отдельные аспекты процессуально-познавательной деятельности, значительная же ее часть не охватывается правовыми нормами. Следовательно, не на все вопросы, возникающие в процессе исследования уголовного дела, можно найти ответы в законе. Это требует выхода за пределы строгих нормативных предписаний и обращения к общетеоретическим, методологическим положениям, которые в совокупности с нормативными позволяют получить достаточно полную картину уголовно-процессуального познания [2].

Здесь следует выделить наиболее важные аспекты этого явления. Прежде всего, как уже говорилось, наличие пробелов связано как с неурегулированностью, так и с недостаточной урегулированностью отдельных вопросов социальной действительности. Часто это обусловлено неполным или неточным изложением воли законодателя в уголовно-процессуальных нормах, а также недостаточным использованием средств юридической техники. Примером пробельности в уголовно-процессуальной сфере является полное или частичное отсутствие у ряда субъектов уголовного

процесса прав и обязанностей, закрепленных в законе, неурегулированность порядка исчисления сроков следствия при объединении и выделении уголовных дел и др.

Следует отметить и то, что пробел не всегда является просчетом законодателя. Зачастую пробельность, которую принято называть «последующей», обусловлена появлением таких новых социальных отношений, которые хотя в целом правом охвачены, но в деталях (нюансах) законодателем не предусмотрены. Например, определенный рост организованной преступности в Российской Федерации и в Республике Беларусь выявил некоторую пробельность уголовно-процессуального законодательства в части регламентации вопросов расследования сложных уголовных дел, характеризующихся многоэпизодностью, значительным числом обвиняемых, распределением ролевых функций между членами преступной организации (группы) и др.

Для уголовно-процессуального права характерны оба названных вида пробельности. Помимо этого, следует учитывать, что все процессуальные отрасли права, в отличие от материальных, сталкиваются с более широким спектром разнообразных жизненных ситуаций. В силу этого при реализации правового регулирования объективно невозможно учесть все нюансы, особенности, которые могут возникнуть в том или ином конкретном случае.

В связи с этим, на наш взгляд, в уголовно-процессуальном праве, как и в другой процессуальной отрасли права, вопросам восполнения пробелов должно уделяться большое внимание. Причем восполнять их целесообразно не путем правотворчества, а посредством использования метода аналогии в процессе применения права. Это обусловлено тем, что метод аналогии выступает в качестве средства оперативного, хотя и разового преодоления пробела, превращая отрасль уголовно-процессуального права в динамичную, саморегулирующуюся систему. Иначе говоря, метод аналогии способен «сгладить» в том или ином конкретном случае просчеты законодателя, обеспечить эффективность действия правовых норм в соответствии с требованиями уголовно-процессуального права.

В данном случае важно напомнить, что мы понимаем под аналогией не разовое средство преодоления пробелов в праве, а прежде всего универсальный способ юридического мышления правоприменителя.

Следует констатировать, что в качестве наиболее распространенных действий в процессе преодоления пробелов в уголовно-процессуальном праве используется известный институт аналогии закона и аналогия права. При этом использование как метода аналогии, так и института аналогии в уголовно-процессуальном праве неоднозначно оценивается учеными. Такой метод имеет своих сторонников (Н. Н. Полянский, П. С. Элькинд,

М. С. Строгович и др.) и противников (В. И. Каминская, Т. Н. Добровольская и др.).

Значительно большее внимание в теории уголовного процесса уделяется исследованию вопросов применения аналогии закона. При этом аналогия как методологическая основа применения института аналогии при восполнении пробелов выступает как эвристическая функция в мыслительном процессе правоприменителя в ходе поиска им конкретных норм, регулирующих сходные процессуальные правоотношения. Правоприменитель в своих умозаключениях должен обнаружить существенные признаки (основания), предопределяющие возможность применения той или иной конкретной нормы с целью преодоления имеющегося пробела. Например, в ходе допроса свидетелей в возрасте до 14 лет, согласно ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и ст. 159 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь, присутствие педагога является обязательным. Однако подобное правило не распространяется на случаи, когда еще до возбуждения уголовного дела несовершеннолетний дает объяснения об обстоятельствах происшествия. В данном случае существенное сходство (однотипность) ситуаций предоставляет возможность практическим работникам, применяя аналогию, либо не приглашать, либо пригласить педагога в случаях получения объяснений от несовершеннолетних свидетелей.

В редчайших случаях применения аналогии права предусмотрена иная процедура. Здесь правоприменительный орган исходит из общих начал уголовно-процессуального законодательства. При этом решающее значение имеют принципы уголовного и уголовно-процессуального права. Отметим также, что далеко не все исследователи признают существование аналогии права в уголовно-процессуальной деятельности. По нашему мнению, такие выводы являются поспешными. Действительно, аналогия права в уголовном судопроизводстве используется крайне редко в сравнении с аналогией закона, однако как методологическая база юридического мышления она все же имеет право на существование.

Для иллюстрации этого рассмотрим следующую ситуацию. Русскоязычный гражданин Республики Беларусь Петров, обвиняемый в совершении должностного преступления, используя свое право, заявил суду ходатайство с просьбой вызвать переводчика, указав, что почти все свидетели по делу являются белорусами, а он белорусский язык плохо понимает. Действительно, согласно ст. 17 УПК Республики Беларусь (аналогично ч. 2 ст. 18 УПК РФ) переводчик может быть предоставлен любому участвующему в деле лицу, не владеющему языком, на котором ведется судопроизводство.

Таким образом, в случае если судопроизводство осуществляется на русском языке, которым подсудимый владеет, буквальное толкование данной правовой нормы позволяет сделать вывод о том, что у суда нет обязанности предоставлять Петрову переводчика. Невозможно в этом случае применить и аналогию права в силу того, что в законодательстве отсутствует норма права, регулирующая подобную ситуацию. Вместе с тем по смыслу закона, вытекающему из принципа уголовного судопроизводства, переводчик может быть предоставлен участнику процесса для того, чтобы он мог лучше ориентироваться в судебном разбирательстве, выбрать для себя оптимальную модель поведения. Следовательно, исходя из принципа справедливости ведения судебного процесса, целесообразность предоставления подсудимому переводчика очевидна. Умелое использование правоприменителем аналогии права способствует разрешению рассматриваемой ситуации.

Следует иметь в виду, что использование метода аналогии в уголовно-процессуальном праве не выражается во внесении в нормативное содержание правовой системы каких-либо новых элементов, которые восполняли бы или изменяли саму нормативную основу регулирования. Оно целиком замкнуто на интеллектуальном процессуальном решении конкретной ситуации и не выходит за рамки того, что образует применение права.

Это также позволяет сохранить целостность, единство, устойчивость нормативно-правовой системы общественного регулирования.

Деятельность компетентных лиц, уполномоченных применять право, выражается в правоприменительных актах, т. е. в промежуточных или завершающих юридических действиях уполномоченного на то органа (лица), порождающих те или иные юридические последствия в процессе правоприменения. Причем наиболее часто данную форму реализации норм уголовно-процессуального права осуществляют именно специально уполномоченные на то органы государства, должностные лица (следователь, орган дознания, прокурор, суд). Остальные участники уголовного судопроизводства (обвиняемый, потерпевший, гражданский истец и др.), ставя вопросы о необходимости правоприменения, исполняя, соблюдая и используя нормы права, оказывают лишь вспомогательное воздействие в правоприменении.

В целом уголовно-процессуальная правоприменительная деятельность представляет собой систему действий, но данная система достаточно неоднородна. В процессе расследования и разрешения уголовного дела следователь, орган дознания, прокурор, суд осуществляют очень широкий спектр деятельности. Условно ее можно подразделить на непроцессуальную (связанную с решением организационных вопросов) и процессуальную (выражающуюся непосредственно в применении уголовно-процессуальных норм).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кадников, Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: теория и практика : учеб. пособие / Н. Г. Кадников. – М. : Норма, 2003. – 142 с.

2. Давлетов, А. А. Системность теории уголовно-процессуального познания / А. А. Давлетов // Правоведение. – 1991. – № 6. – С. 87–93.

[К содержанию](#)

УДК 343.1

Е. Н. ШЕПЕЛЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. В. Романюк, магистр юрид. наук,
старший преподаватель

**ФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ К СУДУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Суд – это орган судебной ветви власти, который имеет исключительную компетенцию в отправлении правосудия. Судебная ветвь власти в большинстве демократических стран является самой независимой, так как основными принципами уголовного судопроизводства являются беспристрастность судей, объективность и подчинение при принятии решений только закону.

Общие положения о судебной системе каждой страны, включая и Республику Беларусь, закреплены как в главном законе государства, Конституции, так и в иных нормативно-правовых актах, а в отдельных случаях и странах в форме прецедента. Законодательство разных стран в большинстве случаев имеет схожие положения, задачи и принципы, такие, например, как принцип законности и отправления правосудия только судом. Однако при этом же существует и множество отличий, свойственных конкретным странам и их правовым системам.

В каждой стране исторически складывалось свое собственное судебное законодательство, которое выражается не только в правах и обязанностях судей во время процесса, но и в его моральных и этических правилах. Как и судья, так и участники процесса должны соблюдать формальные правила приличия и не выражать неуважение как к судье, так и к самой системе правосудия. Именно по этой причине само непосредственное обращение к суду или судье является, несомненно, важным аспектом, определяющим последующее судебное заседание и отношение к нему

сторон. Также в подавляющем большинстве стран существует свой собственный государственный язык. Именно он базово определяет формат формального обращения при помощи языковых норм, сформированных на протяжении всего развития культуры и языка государства. Зависит формат обращения не только от историко-культурного наследия страны, но и от того, к какой семье и к какой группе данный конкретный язык относится. Одним из элементов распорядка судебного заседания является обращение к суду. Данное положение обычно закреплено в уголовно-процессуальном законе. Важно заметить, что обращение к суду в разных странах различается.

Все языковые семьи можно поделить на индоевропейскую, сино-тибетскую, алтайскую, австронезийскую, австроазиатскую, афразийскую, японскую и др., более мелкие семьи, с числом носителей менее 500 тыс. человек. Исследование, проведенное для данной статьи, сосредотачивалось на индоевропейской семье языков, куда входят знакомые германская, романская и славянская группы. Более того, можно заметить, что у языков одной семьи формы обращения к суду будут гораздо более сходны, чем у разных, при этом в языковых группах отличия если и будут, то только благодаря историческому контексту.

Ст. 306 УПК (далее – УПК) Республики Беларусь закрепляет, что все участники судебного разбирательства обращаются к суду со словами «Высокий суд». При входе суда в зал судебного заседания секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) объявляет: «Прошу встать. Суд идет». Совсем иной порядок обращения к суду в Российской Федерации. В соответствии со ст. 257 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), «участники судебного разбирательства, а также иные лица, присутствующие в зале судебного заседания, обращаются к суду со словами “Уважаемый суд”, а к судье – “Ваша честь”». Весь остальной регламент судебного заседания полностью схож с регламентом судебного заседания в Республике Беларусь. Что касается порядка обращения к суду в Украине, то согласно ст. 329 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Украины, стороны и участники уголовного судопроизводства обращаются к суду «Ваша честь» или «Уважаемый суд». В Польше стороны уголовного судопроизводства обращаются к суду со словами «Высокий суд». Очень интересный порядок обращения к суду в США, Канаде, Великобритании. В США к члену Верховного суда обращаются со словом «судья», к председателю Верховного суда обращаются «председатель Верховного суда». Всем судьям, начиная с федеральных, в США присваивается звание почтенный. В Канаде к младшему судье Верховного суда принято обращаться «почтенный Господин (Госпожа) Судья», а к главному судье –

«достопочтенный Господин (Госпожа) Главный судья Канады». В Великобритании к судье Верховного суда, а также к лорду обращаются «Ваша светлость», а к судье нижестоящей инстанции – «Ваша честь» [2].

Исторический контекст может играть большую роль при выборе слов для формального обращения к суду. Например, в Республике Беларусь нынешнее обращение «Высокий суд» осталось в наследство от судебной системы Советского Союза, в то время как в Российской Федерации было избрано новое официальное обращение в связи со спецификой внутренних реформ после развала СССР.

Так, при сочетании формальных норм языка и этических правил, тесно связанных с юриспруденцией, мы и получаем нынешние официальные формы обращения к суду и судьям. Некоторые обращения, ранее бывшие частыми в употреблении, со временем видоизменялись и становились устаревшими, как, например, в Федеративной Республике Германия, где обращение «Высший (Высокий) суд» со временем сменилось на более простое «Господин/Госпожа Судья».

В итоге можно сделать следующие выводы.

1. В большинстве стран обращение содержит непосредственно или косвенно слово «судья» или указание на его статус: в Российской Федерации используется «Ваша честь», в Соединенных Штатах Америки – «Your Honor».

2. Может использоваться обращение «суд», «высокий суд»: в Республике Беларусь – «Высокий Суд» [1], в Польше. В Германии такое обращение, как «Hohes Gericht», используется, однако сейчас считается устаревшим.

3. В странах Западной Европы используется уважительное «господин» или «госпожа» совместно со словом судья или без него: современное обращение в Германии – «Frau Vorsitzende» или «Herr Vorsitzender» [2], в Англии – «My Lord» или «My Lady» для вышестоящих судов и Верховного Суда Великобритании [3].

Таким образом, в данной работе мы рассмотрели примеры обращения к суду в судебном заседании в Республике Беларусь и зарубежных странах. Это основы, которые направлены на обеспечение соблюдения порядка судебного заседания, установленного законом. Соблюдение порядка в суде является необходимым элементом, обеспечивающим надлежащий уровень осуществления правосудия, поддержание на должном уровне авторитета суда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей

24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона от 20.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Strafprozeßordnung (StPO) [Электронный ресурс] : 7 апр. 1987 г. : Neugefasst durch Bek. v. 7.4.1987 I 1074, 1319. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/stpo/BJNR006290950.html#BJNR006290950BJNG000102311>. – Дата доступа: 03.11.2022.

3. Озюменко, В. И. Формы обращения к судье в национальных вариантах английского языка / В. И. Озюменко // Russian Journal of Linguistics : сб. ст. / Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2022. – С. 137.

[К содержанию](#)

УДК 343

М. С. ШИЛО, В. А. ПОПКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. В. Романюк, магистр юрид. наук,
старший преподаватель

СТАДИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В уголовном процессе Республики Беларусь предварительное расследование является основным видом деятельности уполномоченных органов и должностных лиц по досудебной подготовке материалов уголовного дела.

Расследование преступлений получило название предварительного лишь по причине того, что оно производится до суда, предшествуя судебному разбирательству. Выводы, сделанные в конце предварительного расследования, имеют предварительное значение для дальнейшего решения по уголовному делу, а также для его главных участников. В то же время результаты предварительного расследования по уголовному делу, которое не направляется в суд, а прекращается органом уголовного преследования по установленным основаниям, приводят данных должностных лиц не к предварительным, а к окончательным выводам, в том числе об отсутствии общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, отсутствии в деянии состава преступления и др.

Термин «предварительное расследование» может быть рассмотрен сразу в нескольких аспектах. Так, предварительное расследование – это вид деятельности; стадия уголовного процесса; правовой институт.

Предварительное расследование как вид деятельности – урегулированная законом деятельность органов дознания и предварительного следствия по установлению обстоятельств общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и изобличению лиц, его совершивших.

Предварительное расследование – стадия уголовного процесса, целями которой являются установление обстоятельств преступления, лиц, совершивших преступление, и иных особенностей общественно опасного деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Беларусь.

Предварительное расследование как правовой институт – совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих общественные отношения между участниками уголовного процесса в связи с собиранием, проверкой и оценкой доказательств для установления всех имеющих значение обстоятельств по уголовному делу.

Таким образом, обобщая все три категории, можно дать следующее определение. Предварительное расследование – это одна из стадий уголовного процесса, в которой органы уголовного преследования по возбужденным ими уголовным делам в пределах своей компетенции устанавливают обстоятельства общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, или обстоятельства исчезновения граждан, если в течение десяти суток с момента подачи заявления оперативно-розыскными мероприятиями, проведенными в этот срок, установить их местонахождение не представилось возможным.

Предварительное расследование проводится в рамках установленных для него законодательством задач. Под задачами предварительного расследования следует понимать определенные действия, направленные на достижение полного, объективного и всестороннего расследования общественно опасных деяний, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь, совершаемые в рамках, установленных законодательством. Как таковых, отдельных задач предварительного расследования в Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК) Республики Беларусь не отражено. Однако, говоря о задачах данной стадии уголовного процесса, можно исходить из задач, установленных ст. 7 УПК Республики Беларусь [2] для уголовного процесса в целом:

- быстрое и полное расследование преступлений;
- установление обстоятельств преступления;
- обеспечение реализации прав участников уголовного судопроизводства и исполнения ими обязанностей;
- выявление и изобличение лиц, совершивших преступление;
- привлечение виновных к уголовной ответственности;

- выявление комплекса причин и условий совершения общественно опасного деяния;
- обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением;
- обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности.

В литературе встречаются и другие характеристики относительно задач предварительного расследования. Так, например, задачи предварительного расследования можно условно разделить на две группы:

- задачи предварительного расследования, обеспечивающие предварительную правовую оценку деяния, обладающего признаками преступления (своевременное, всестороннее, полное и объективное исследование преступления; изобличение лиц, совершивших преступление);
- задачи предварительного расследования, обеспечивающие защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и профилактику преступлений на досудебном производстве (обеспечение реализации прав участников уголовного судопроизводства и исполнения ими обязанностей; обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением, других имущественных взысканий).

Исходя из такого достаточно широкого круга задач, можно сделать вывод и о значении предварительного расследования как стадии уголовного процесса, правового института и вида деятельности. Значение предварительного расследования заключается в том, что данная стадия уголовного процесса создает для полного, законного и обоснованного приговора по делу все необходимые условия.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следует отметить, что от качества проведенного предварительного расследования напрямую зависит разрешение уголовного дела. Обеспечить законность и обоснованность принятых решений, восстановить нарушенные права можно только в случае, если производство предварительного расследования осуществляется оперативно и качественно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 г. № 199-З // ЭТАЛОН-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

[К содержанию](#)

УДК 343

Д. Т. ШОСТАК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. В. Романюк, магистр юрид. наук,
старший преподаватель

ИНСТИТУТ КОРОНЕРА В СТРАНАХ С АНГЛОСАКСОНСКОЙ СИСТЕМОЙ ПРАВА, ЕГО ИСТОРИЯ

Коронером является независимый судебный чиновник, ведущий расследование фактов насильственной или скоропостижной смерти. В Великобритании и Уэльсе коронеры назначаются местными органами власти из числа барристеров, солиситоров и врачей, имеющих стаж расследования несчастных случаев не менее пяти лет. В Соединенных Штатах Америки коронеры избираются населением формально из числа избирателей. К коронерам в США не предъявляется особых квалификационных требований. Фактически же коронерами избирают специалистов в области судебной медицины. В Канаде коронеры, как правило, являются сотрудниками медицинских учреждений или юристами и не избираются, как в США, а назначаются исполнительными советами провинций и территорий [1].

Свое начало институт коронеров берет в Англии во времена правления регентов при короле Ричарде I, правившем в 1189–1199 гг. При регентах была создана система, которая заключалась в выборе четырех граждан к суду каждого графства. Граждане являлись местными жителями, выбирались самим судом. Данные граждане были обязаны осуществлять предварительные слушания по уголовным делам и отправлять доклады в распоряжение соответствующего суда. В случае если шериф не принимал доклад, указанные граждане могли начать расследование дела самостоятельно. Данные четыре человека получили название «коронеры», поскольку они представляли корону и, соответственно, являлись представителями короля. Таким образом, король уравнивал растущую власть шерифов. Кроме того, коронеры наделялись правом арестовать шерифа. Данная система просуществовала до правления Генриха VIII, правившего с 1509 г., который провел религиозную реформу, в ходе которой церковные суды потеряли свою уголовную юрисдикцию, в результате чего коронеры получили новые полномочия и стали заниматься расследованием неестественных случаев смерти [2].

На данный момент институт коронера выполняет одну задачу – проведение расследований случаев смерти при отсутствии медицинского наблюдения либо при наличии подозрений в насильственной природе

смерти. Наиболее подробно данные случаи описаны в первом разделе Акта 2009 г. Англии и Уэльса (в иных источниках текст либо полностью повторяется, либо имеет схожий смысл):

- 1) умерший умер насильственной или неестественной смертью;
- 2) причина смерти неизвестна;
- 3) умерший умер, находясь под арестом или в других местах принудительного содержания [2].

В настоящее время в Англии и Уэльсе деятельность института коронера регулируется Актом 2009 г., устанавливающим основы деятельности коронеров. Важно отметить, что при этом коронеры выступают в качестве местных чиновников, избирающихся местным советом графства. При этом в Великобритании существует проблема недостатка финансирования деятельности коронеров, а также проблема разного уровня заработной платы специалистов в зависимости от наличия финансовых средств у местного бюджета [2].

Процедура расследования дел коронерами схожа во всех государствах с англосаксонской системой права. Первым делом коронер получает сообщение о смерти, которая попадает под его компетенции, затем в рамках своих компетенций коронер инициирует расследование. Как государственный служащий, коронер вправе истребовать труп путем издания ордера об истребовании тела. Дальнейшей стадией расследования дела становится сбор максимально возможного объема информации об обстоятельствах смерти лица. Критерием является возможность вынесения точного заключения о причине и обстоятельствах смерти лица [2].

В США первым штатом, где официально была введена должность врача-судмедэксперта, стал штат Массачусетс, и случилось это в 1877 г. Долгое время ситуация существенным образом не менялась, и лишь в 1918 г. в штате Нью-Йорк была организована первая городская судебно-медицинская служба. Мэриленд стал первым штатом США, в котором была создана государственная судебно-медицинская служба в 1939 г. Однако к 1950 г. только пять штатов последовали примеру Мэриленда. В 1954 г. был принят закон о государственной судебно-медицинской службе. В 1966 г. для дальнейшего профессионального развития была официально создана Национальная ассоциация медицинских экспертов, выступившая против системы избранных коронеров. Начиная с 1977 г. усилился переход расследования случаев смерти от коронеров под юрисдикцию судебно-медицинских экспертов. К началу XXI в. 60 % насильственных смертей находились под юрисдикцией судебно-медицинских экспертов, а остальные 40 % оставались за коронерами. В целом судебно-медицинские эксперты и коронеры удостоверяют около 7 % от всех смертей в США [3].

Коронеры в США являются следователями, избираемыми на 3–4 года. Коронеры принимают решения о причине смерти и способе убийства при насильственной смерти и смерти в неопределенных или подозрительных обстоятельствах. Коронеры вправе консультироваться с врачом, при этом в большинстве штатов медицинское образование обязательным критерием для коронера не является. Также коронеры являются лицами, осуществляющими дознание в случае насильственной смерти человека, проводят исследование трупа как путем осмотра, так и путем вскрытия тела. Важно отметить, что коронеры поддерживают непрерывное профессиональное образование путем участия в ежегодных встречах и симпозиумах Национальной ассоциации судебно-медицинских экспертов, которая и была создана с целью содействия профессиональному росту экспертов и совершенствования методов экспертных исследований [3].

В соответствии с Федеральной Конституцией США, функции полиции переданы от государства на местный уровень штатов. Следственная система включает 3137 округов отдельной юрисдикции. Судебно-медицинская служба и институт коронеров считаются автономными государственными органами, функционирующими независимо от правоохранительных и судебных органов. Однако во многих случаях данная независимость условна. Так, например, в штате Калифорния большинство коронерских отделений управляется через департамент шерифа. При этом некоторые ученые считают, что судебно-медицинская служба более эффективна и современна, чем устаревшая служба коронеров [3].

Принимая во внимание вышеописанные факты, можно прийти к выводу, что коронеры в Англии и Уэльсе продолжают выполнять исторически сформировавшуюся роль публичных служащих, занимающихся расследованием обстоятельств насильственных и неестественных смертей. Важно отметить, что коронеры проводят свое собственное расследование, отличающееся от полицейского. Институт коронера в странах англосаксонской системы права отличается сильной самостоятельностью, однако в США данная самостоятельность видна не во всех штатах. Стоит также отметить, что в США роль коронеров постепенно снижается, уступая место судебно-медицинской службе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Руденко, В. Н. Участие граждан в дознании в странах общего права [Электронный ресурс] / В. Н. Руденко. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-grazhdan-v-doznanii-v-stranah-obschego-prava>. – Дата доступа: 25.10.2022.

2. Юрченко, Л. В. К вопросу о «сведушем следователе» в России и странах англосаксонского права [Электронный ресурс] / Л. В. Юрченко,

В. А. Кошман. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-о-sveduschem-sledovatele-v-rossii-i-stranah-anglosaksonskogo-prava>. – Дата доступа: 25.10.2022.

3. Клевно, В. А. Судебная медицина в Соединенных Штатах Америки, прошлое и настоящее [Электронный ресурс] / В. А. Клевно, Ю. В. Назаров, Н. А. Романько. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-meditsina-v-soedinennyh-shtatah-ameriki-proshloe-i-nastoyashee>. – Дата доступа: 25.10.2022.

[К содержанию](#)

УДК 343

Д. Т. ШОСТАК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. В. Романюк, магистр юрид. наук,
старший преподаватель

СРЕДСТВА ЭЛЕКТРОННОГО КОНТРОЛЯ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В последние десятилетия в мировой уголовно-исполнительной практике замечается стойкая тенденция к отказу от наказаний, связанных с полной изоляцией осужденного от общества путем помещения его в колонии и тюрьмы, а электронные средства контроля за осужденными набирают все большую популярность. Наибольшее распространение электронные средства контроля получили среди лиц, приговоренных к домашнему аресту и к ограничению свободы на незначительные сроки [1].

В белорусском законодательстве под домашним арестом согласно ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь понимается изоляция полностью или в определенное время подозреваемого или обвиняемого от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением обязанностей и запретов, определенных прокурором или его заместителем, Председателем Следственного комитета, Председателем Комитета государственной безопасности или лицами, исполняющими их обязанности, либо судом. Также УПК Республики Беларусь предусматривает возможность изоляции подозреваемого или обвиняемого в лечебном учреждении в случае наличия у последнего проблем со здоровьем [2].

Согласно п. 8 ч. 1 ст. 48¹ Уголовно-исполнительного кодекса (далее – УИК) Республики Беларусь сотрудники уголовно-исполнительной инспек-

ции и уполномоченные сотрудники других служб территориальных органов внутренних дел вправе использовать электронные средства контроля за местом нахождения осужденного. Порядок применения, ношения и обслуживания электронных средств контроля определяет Министерство внутренних дел Республики Беларусь, а их перечень – Совет Министров Республики Беларусь [3]. На данный момент исчерпывающий перечень рассматриваемых устройств представлен в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 13 апреля 2015 г. № 298. К ним относятся электронные браслеты, стационарное контрольное устройство, мобильное контрольное устройство и ретранслятор [4].

Электронный браслет как электронное средство контроля был изобретен в Гарвардском университете в 50-х гг. прошлого века. Идея применить электронные браслеты на практике впервые возникла в 1983 г. у американского судьи Джеку Лаву после прочтения популярного на то время комикса о Человеке-пауке, в котором главный враг нацепил на руку супергероя электронный браслет с целью отслеживания местоположения Человека-паука. Вдохновившись данным способом отслеживания человека, судья предложил воплотить его в реальность. Спустя всего лишь 15 лет в США применялось около 130 тыс. средств электронного контроля, а по состоянию на 2010 г. – 150 тыс. В настоящий момент электронные браслеты в США применяются в 49 из 50 штатов. Мониторинг устанавливается по решению суда в качестве наказания на совершение незначительных правонарушений, а также в качестве меры контроля за лицами, освобожденными от отбывания наказания в рамках условно-досрочного освобождения. Важно отметить тот факт, что максимальный период мониторинга законодательством США не определен. При этом в случае применения средств электронного контроля вместо лишения свободы отмечается значительная экономия бюджетных средств: на одного человека стоимость мониторинга в сутки колеблется от 9 до 24 долларов США, что в 3–7 раз меньше, чем отбывание наказания в колонии или тюрьме. По подсчетам ученых, перевод всего 10 % осужденных в США на средства электронного контроля поможет сократить расходы государства на 4 млрд долларов США. В 2008 г. власти штата Калифорния существенно расширили список преступлений, осужденные за которые после выхода на свободу обязаны находиться под тотальным контролем полиции. Исходя из вышеописанных фактов, можно сделать вывод, что в США средства электронного контроля нашли широкое распространение и продолжают распространяться в настоящее время [5].

Среди государств Европы наибольшее распространение средства электронного контроля получили в Великобритании, однако в целом распространены электронные браслеты в Европе меньше, чем в США.

При этом применяться средства электронного контроля в Европе начали позже, чем в США, – в 1995 г. В 2008 г. в Великобритании электронные браслеты носили примерно 20 тыс. несовершеннолетних правонарушителей в возрасте от 15 до 17 лет. По законодательству Великобритании электронные средства контроля могут быть применены к несовершеннолетним с 10-летнего возраста. Английские осужденные обязаны как носить сам браслет, так и звонить пять раз в день в компанию, его установившую. При этом пользоваться мобильным телефоном в иных целях запрещается, как и запрещается пользоваться персональным компьютером. В Великобритании электронные браслеты также обязаны носить лица, отбывшие наказание в виде лишения свободы, если они были осуждены за общественно опасные преступления, такие как педофилия, убийство и др. Такая же норма существует и в законодательстве Франции [1; 5].

В Российской Федерации в 2009 г. при финансовой поддержке Евросоюза был проведен эксперимент с целью выяснения ряда вопросов, касающихся приобретения, использования и обслуживания средств электронного контроля. Электронные браслеты впервые использовали в Воронежской колонии-поселении № 10. Участие в эксперименте носило исключительно добровольный характер. Длится эксперимент три года и проходил в три этапа:

- 1) 2008–2009 гг. – изучение возможностей системы, разработка нормативно-правовой базы и определение источников финансирования;
- 2) 2010–2012 гг. – осуществление комплекса мероприятий по апробированию, внедрению и модернизации навигационной аппаратуры;
- 3) 2013–2020 гг. – обеспечение уголовно-исполнительных инспекций всем необходимым оборудованием, позволяющим применять средства электронного контроля.

Как отмечают российские ученые, у электронных браслетов также имеется и ряд проблем. Например, Е. В. Колбасова отметила, что электронные браслеты экранируют от чугунной ванны и что любой удар техника будет воспринимать как попытку бегства. Кроме того, компенсация осужденными стоимости испорченных электронных браслетов является проблемой, поскольку контингент лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции, как правило, обладает низким социальным статусом, в силу чего в большинстве случаев компенсация не производится [1].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что дальнейшее изучение и применение положительного опыта использования средств персонального контроля в зарубежных странах, несомненно, будет способствовать выявлению и решению широкого круга проблем законодательного и правоприменительного уровня, возникающих в данной сфере в Республике Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романова, С. В. Практика применения электронных браслетов: история и современность [Электронный ресурс] / С. В. Романова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-elektronnyh-brasletov-istoriya-i-sovremennost>. – Дата доступа: 25.10.2022.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.06.2022 г. № 199-З // ЭТАЛОН-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2022 г. № 183-З // ЭТАЛОН-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

3. Об определении перечня электронных средств контроля [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 апр. 2015 г., № 298 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 23.04.2021 г. № 241 // ЭТАЛОН-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

4. Тимофеева, Е. А. К вопросу о зарубежной практике применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц [Электронный ресурс] / Е. А. Тимофеева, О. А. Мотин. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-zarubezhnoy-praktike-primeneniya-sistemy-elektronnoy-monitoringa-podkontrolnykh-lits>. – Дата доступа: 25.10.2022.

[К содержанию](#)

УДК 347.962

Е. Н. ЯРМОЦ

Новополоцк, ПГУ имени Евфросинии Полоцкой

ВЫЕЗДНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ СУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Согласно данным официальной статистики Верховного Суда Республики Беларусь, в первом полугодии 2022 г. судами общей юрисдикции в выездных судебных заседаниях было рассмотрено 921 дело, что составляет 5,38 % от общего количества дел, рассмотренных судами общей юрисдикции с вынесением приговора [1]. В целом количество дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции в выездных судебных заседаниях,

в этом году по сравнению с предыдущими годами (2016–2019 гг.) немного уменьшилось.

Законодательно проведение выездных судебных заседаний не предусмотрено ни Конституцией Республики Беларусь, ни Кодексом Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей. В процессуальных кодексах о такой форме проведения судебного заседания говорится лишь в контексте одного из вопросов, разрешаемых судьей при назначении судебного разбирательства, – о месте и времени судебного разбирательства (ст. 281 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь).

Однако на необходимость и важность проведения выездных судебных заседаний (в целях обеспечения профилактики правонарушений, реализации воспитательной функции судами, расширения взаимодействия между судами и гражданским обществом, реализации принципа гласности правосудия) указывается в важнейших нормативных актах, носящих программный характер для судебной системы и являющихся своего рода руководством к действию для всего судейского сообщества государства. Так, в Указе Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции» судам предписывается «проводить широкую праворазъяснительную работу» и «расширять практику рассмотрения дел в выездных судебных заседаниях» [2].

В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и о распространении информации о деятельности судов» говорится о том, что «судам необходимо в полной мере использовать возможности рассмотрения в выездных судебных заседаниях наиболее актуальных и социально значимых дел в трудовых коллективах, по месту жительства граждан и т. д.» [3].

В советский период практика проведения выездных судебных заседаний была популярна, и можно сказать, что сама идея органично вписывалась в реалии существующей тогда общественно-политической ситуации. Судебная власть должна была быть максимально приближена к населению. С этой целью были созданы и длительное время функционировали соответствующие институты народного и товарищеского судов, общественного обвинителя и защитника и др.

В современный период развития белорусской государственности выездные судебные заседания зачастую проводятся в отношении конкретной социальной группы по отдельным категориям дел и нацелены, как правило, на решение задачи общей превенции. Иным заинтересованным группам граждан или отдельным лицам достаточно сложно попасть на выездное судебное заседание, поскольку информация о проведении выездных судебных заседаний заранее не размещается ни в здании суда,

ни на его сайте. Тем самым не в полной мере реализуется принцип гласности и необходимости предоставления информации о деятельности суда.

В ч. 2 ст. 6 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей в качестве одной из задач судов общей юрисдикции является укрепление законности и предупреждение правонарушений. Определенный исследовательский интерес представляет вопрос о влиянии фактического присутствия граждан в выездном судебном заседании на траекторию их дальнейшего (не)правомерного поведения с точки зрения оказываемого выездным судебным заседанием воспитательного эффекта. Мы не встречались с анализом такой статистики. Возможно, она не ведется по причине затрудненности сбора данных ввиду неопределенности и отсутствия четкого критерия в определении лиц, которые потенциально представляют исследовательский интерес. Но без такой оценки говорить о необходимости расширения практики проведения выездных судебных заседаний, на наш взгляд, не совсем обоснованно. Кроме того, одно дело, когда граждане присутствуют на выездном судебном заседании добровольно, другое – когда администрации предприятия, учреждения, организации ставит людей, работающих в них, перед фактом или когда выездное заседание суда организуется для так называемых «лиц с пониженной социальной ответственностью»: такое заседание, как представляется, может иметь для них как положительный превентивный эффект, так и прямо противоположный.

В целом полезной следует признать практику проведения выездных судебных заседаний для студентов юридических специальностей при условии ее сопровождения со стороны преподавателя.

Особо остро, на наш взгляд, стоит вопрос о рассмотрении в выездном судебном заседании уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Выездное заседание обозначает гласность судебного процесса. Несмотря на то что гласность судебного разбирательства по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими 16-летнего возраста, ограничивается (ст. 23 УПК Республики Беларусь), думается, что предание открытому суду подростков вплоть до достижения ими 18-летнего возраста крайне нежелательно. Особенно если речь идет не просто о гласном судебном процессе, а о рассмотрении дела в выездном судебном заседании в здании школы или иного среднего специального (высшего) учебного заведения.

Еще одним важным моментом при принятии судьей решения о проведении выездного судебного заседания является надлежащая подготовка состава суда, государственного обвинителя и адвоката (при его наличии) к судебному заседанию. Качество проведения судебного процесса, прений, а также поведение участников процесса должны демонстрировать образец профессионализма и служить повышению авторитета судебной власти.

На сегодняшний день, учитывая ориентацию государства на создание информационного общества и дигитализацию всех процессов государственной и общественной жизни, существует множество способов (помимо выездных судебных заседаний) проведения судами праворазъяснительной работы и повышения правовой культуры населения: разработка и наполнение сайтов судов актуальной и значимой для населения информацией, находящиеся в свободном доступе трансляции из зала судебных заседаний, публикации по правовой тематике в СМИ и др. Проведение выездных судебных заседаний необходимо рассматривать лишь как одну из форм гласности судебного процесса, и следует признать, существенно проигрывающую по сравнению с вышеперечисленными способами получения правовой информации через сеть Интернет в силу нескольких причин: относительно узкая направленность категорий дел, представляющих реальный интерес лишь для ограниченного круга граждан, временные затраты на фактическое присутствие в судебном заседании и др., в то время как доступ к видеоролику в сети Интернет или тексту нормативного правового акта можно получить прямо со своего мобильного устройства в любое удобное время и в любом месте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 1 полугодие 2022 года / Верхов. Суд Респ. Беларусь // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/e68fb9f933c547f0.html. – Дата доступа: 14.11.2022.

2. О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 окт. 2011 г., № 454 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31100454>. – Дата доступа: 14.11.2022.

3. Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и о распространении информации о деятельности судов [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 20 дек. 2013 г., № 11 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/upload/docs/op/S21300011_1390338000.pdf. – Дата доступа: 14.11.2022.

[К содержанию](#)